

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 Ноября.

СОДЕРЖАНИЕ: О сдѣлкахъ на слово.—Памятникъ А. Г. Рубинштейну.—Общественный элементъ «Горе отъ ума» и «Мизантропъ». *Н. Николаева*.—Германъ Зудерманъ объ «одичаніи театральнаго критики». *Ф. Латернера*.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Юбилейный концертъ Спб. Филармонич. Общ. *И. Кл—скаго*. Юбилей. (Разск.) *Ш.* (прод.) *И. Потапенко*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.
Рисунки: «Сонъ Улады» (3 рис.) «Вос-

№ 47.

кресенье» на сценѣ театра «Олеонъ» (2 рис.), «Прошлое».

Портреты: † М. К. Стрѣльскаго (въ разныхъ роляхъ), Н. И. Соболевскаго-Самарина, кн Д. П. Голицына.

Библиотека (вып. IX—X): Монтези и его «Essais». *И. Гримеской*.—Антуанъ и нар. театр въ Франціи. *С. Рафаловича*.—О маскѣ, бывшей маскарадъ *В. Тихонова*.—«Жемчужное ожерелье», пьеса въ 4 д. *Н. Безроднаго*.

Открыта подписка на 1903 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“
(VII годъ изданія).

52 №№ журнала.

24 книги „Библиотеки“, въ которыхъ будетъ помѣщено около
30 новыхъ пьесъ.

* Книжки (сброшюрованныя, въ обложкѣ) будутъ выходить около 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

2—3 выпуска „Словаря сценическихъ дѣятелей“.

12 нотныхъ приложений.

Подписная цѣна 7 р. годъ. 4 р. полгода.

* Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ
3 р. при подпискѣ и по 2 р. 1 апрѣля и 1 июня.

* Книжные магазины могутъ удерживать 5 к. съ рубля въ свою пользу. Подписка въ разсрочку черезъ книжные магазины не принимается.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ, Моховая, 45.

С.-Петербургъ, 17 Ноября 1902 г.

Среди вопросовъ, подлежащихъ обсужденію общаго собранія членовъ Театральнаго Общества 21—23 ноября, особеннаго и исключительнаго вниманія заслуживаетъ пунктъ 8 повѣстки, изложенный слѣдующимъ образомъ:

Заключеніе комисіи, образованной, въ исполненіе постановленія общаго собранія отъ 29 октября 1901 г., для выработки мѣръ, необходимыхъ для урегулированія посреднической дѣятельности театральнаго справочно-статистическаго Бюро Общества въ Москвѣ по спросу и предложенію артистическаго труда.

На общемъ собраніи обсуждался вопросъ объ установленіи сдѣлокъ на слово, вмѣсто прежнихъ неустоечныхъ договоровъ. Комиссія, созванная по-

стомъ въ Москвѣ, вполне присоединилась къ этой мысли, и если читатели помнятъ, выработала основныя формы соглашенія и санкцію послѣдняго.

Отношеніе петербургскаго общаго собранія и московской комисіи, состоявшей изъ извѣстныхъ антрепренеровъ и артистовъ, къ данному вопросу—не вполне одинаковое. Въ то время какъ петербургское общее собраніе отъ 29 октября 1901 г. проявило значительную долю скептицизма, недовѣрія и подозрительности относительно договоровъ на слово, причемъ большіхъ трудовъ стоило разъяснить членамъ собранія, что сдѣлки на слово не имѣютъ въ виду закрѣпить актеровъ и связать ихъ „нравственную свободу“,—въ единогласно московской комисіи приняты были основанія новой формы сдѣлокъ, на которую обѣ стороны—и актеры и антрепренеры—возлагали большія надежды. Такъ какъ главнѣйшіе мотивы въ пользу сдѣлокъ на слово были изложены нами при самомъ возбужденіи вопроса, то мы считаемъ излишнимъ вновь къ нимъ возвращаться. Мы думаемъ, что, вводя нравственный принципъ вмѣсто денежнаго, актеры проявятъ зрѣлость гражданскаго сознанія, а никакъ не рабій духъ. Безъ всякаго сомнѣнія, было бы желательно, чтобы разсматривались такія дѣла о нарушеніяхъ сдѣлокъ въ правленіи Союза сценическихъ дѣятелей, но надежда на учрежденіе такого Союза не потеряна, да и въ настоящее время Совѣтъ Театральнаго Общества состоитъ изъ выборныхъ людей, которымъ, въ случаѣ пристрастія, пришлось бы дать отчетъ общему собранію.

Сила долга и нравственнаго понужденія такъ велика, что не располагая никакими средствами кары и не прибѣгая къ нимъ, Совѣтъ Театральнаго Общества однимъ напоминаніемъ возвращаетъ колеблющихся контрагентовъ на путь исполненія обязанности. Укажемъ для примѣра на баритона Б., за-

ключившаго контрактъ въ городъ И., а затѣмъ въ петербургскую оперу. Достаточно было указать г. Б. на незаконность его поступка для того, чтобы Б., при всей соблазнительности петербургскаго ангажемента, отправился по мѣсту заключенія перваго контракта. Мѣра нравственнаго понужденія не только оказывается болѣе дѣйствительной, нежели денежное взысканіе, но и способствуетъ формированію извѣстныхъ правилъ корпоративной этики, поддерживая духъ сословія на высотѣ его просвѣдательной и культурной задачи.

Можно подумать, слушая возраженія нѣкоторыхъ членовъ петербургскаго собранія, что актерамъ тяжела даже легчайшая „рубашка обязанности“, какъ выражается Ницше о своемъ „сверхъ-человѣкѣ“. Но правила и законы пишутся не для „сверхъ-людей“, а для людей среднихъ, для большинства, для массы, которыхъ „легчайшая рубашка обязанности“ должна согрѣвать, но никакъ не отягощать. Что можетъ быть невиннѣе, такъ сказать, той формы сдѣлокъ, которую единогласно одобрила коммисія? Актеръ или антрепренеръ, нарушившій договоръ безъ достаточныхъ основаній,—о чемъ судить будетъ Совѣтъ Театральнаго Общества,—будетъ исключенъ изъ числа кліентовъ московскаго Бюро Общества. Во-первыхъ, къ услугамъ виновнаго существуютъ другія агенства и конторы, а во-вторыхъ, самое исключеніе изъ числа кліентовъ Бюро не имѣетъ безсрочнаго характера. Любопытно, что на срочности такого „правопораженія“ и на возможномъ сокращеніи срока больше всего настаиваютъ антрепренеры, указывая на то, что крайне невыгодно изъять изъ театральнаго обращенія крупную артистическую силу. Такимъ образомъ, не смотря на то, что охрана „слова“, повидимому, весьма слабая, результаты уже теперь, еще до введенія новыхъ договоровъ, блестящи. Таковъ самовнушеніе *стыда*, поражающаго поступокъ, не отвѣчающій требованіямъ профессиональной этики.

Задача актеровъ всячески содѣйствовать развитію такого самовнушенія и неуклонно идти къ той свободѣ сдѣлокъ, которая охраняется совѣстью, а не гербовой бумагой и страхомъ денежнаго ущерба.

14 Ноября въ зданіи консерваторіи открыта статуя А. Г. Рубинштейна. Этимъ актомъ, до извѣстной степени, исправлена тяжкая несправедливость нашей консерваторіи въ отношеніи къ своему создателю и творцу. Въ то время, какъ памятникъ Чайковскаго давно украшаетъ фойе консерваторіи,—тотъ, кому она обязана своимъ возникновеніемъ, ростомъ и развитіемъ, кто отдалъ служенію ея интересамъ свои лучшія силы, чей духъ незримо витаетъ во всѣхъ порахъ ея организма, наконецъ, тотъ, кому Россія обязана насажденіемъ музыкальнаго образованія во всей Имперіи, долженъ былъ долго ждать общественнаго признанія его неоцѣнимыхъ заслугъ. Не будемъ сравнивать композиторскій талантъ обоихъ художниковъ. Допустимъ даже, что творческій даръ Чайковскаго выше, чѣмъ у его великаго учителя. Но и въ такомъ случаѣ, консерваторія *обязана* была почтить своимъ признательнымъ вниманіемъ, прежде всего, Рубинштейна. У Чайковскаго не было никакихъ специальныхъ заслугъ предъ нашею консерваторіею. Мало того: всю жизнь онъ относился къ своей alma mater довольно равнодушно. Тѣломъ и душой онъ принадлежалъ московской консерваторіи, съ которою его связывали профессорство и дружескія отношенія къ ея незабвенному директору, Н. Г. Рубинштейну. Тогда какъ петербургская консерваторія обязана всѣмъ исключительно

Антону Григорьевичу Рубинштейну. Не слѣдовало забывать, что Чайковскаго создалъ, вооружилъ знаніями и благословилъ на творческую дѣятельность не кто иной, какъ А. Г. Безъ Рубинштейна былъ бы немислимъ Чайковскій.

Лучше поздно, чѣмъ никогда. Хорошо и то, что въ концѣ концовъ, консерваторія почувствовала потребность заглянуть свою вину. Но, по крайней мѣрѣ, теперь заслуги Рубинштейна заслужили ли наконецъ, справедливую оцѣнку? Наступило ли время всеобщаго и единодушнаго признанія?..

Увы, едва-ли.

Наши симпатіи къ общественнымъ дѣятелямъ носятъ какой-то переходящій характеръ. Онѣ подчиняются больше всего моднымъ вѣяніямъ и нерѣдко зависятъ отъ случайностей, которыхъ ни предугадать, ни объяснить нельзя. Вспомните дни юбилейныхъ торжествъ Рубинштейна. Что стало теперь съ нашими безумными восторгами? Гдѣ громкое витійство, захлебывавшееся отъ славословія?..

Въ Рубинштейнѣ чудесно слились всѣ высокія качества ума, души и таланта. Какъ геніальный піанистъ, Рубинштейнъ прославилъ русское имя во всемъ мірѣ и еслибы у него не было другихъ заслугъ, кромѣ этого, онъ имѣлъ бы всѣ права на любовь и уваженіе родины. Но этого мало. Онъ былъ также великимъ композиторомъ. Среди тревожной жизни артиста, онъ умѣлъ находить свободные досуги для плодотворной, многосторонней творческой дѣятельности. Въ области ораторіи, оперы, романса, фортепіанной литературы, камерной музыки и, отчасти, симфонической, можно указать цѣлый рядъ его твореній, занимающихъ почетное мѣсто среди великихъ созданій музыкальнаго генія.

Композиторская дѣятельность Рубинштейна болѣе всего оспаривается. Это совершенно понятно. При огромномъ обаяніи виртуоза на толпу, въ лучахъ этой славы должно было померкнуть сіяніе его творческаго таланта. Виртуозовъ толпа оцѣниваетъ легче, чѣмъ композиторовъ. Но авторъ „Потеряннаго рая“ и „Вавилонской башни“, думается, достаточно доказалъ свой крупный композиторскій талантъ. „Демонъ“, „Маккавей“ и „Фераморсъ“ можно ли считать только заурядными операми? Неужели подлежитъ отрицанію, что многіе изъ романсовъ и фортепіанныхъ пьесъ Рубинштейна, давно ставшіе любимыми и вошедшіе въ репертуаръ артистовъ всего міра, принадлежатъ къ перламъ романской и фортепіанной литературы? А его тріо, квартеты, квинтеты—развѣ они не достойны занять мѣсто рядомъ съ крупнѣйшими созданіями въ этой области? А „Океанъ“, „Іоаннъ Грозный“, „Донъ Кихоть“—тоже незначительныя произведенія? Рубинштейнъ вынужденъ былъ писать урывками, съ лихорадочною поспѣшностью,—вотъ почему у него было не мало слабыхъ, невыдержанныхъ произведеній. Но они тонутъ во множествѣ крупныхъ, яркихъ по таланту, твореній.

Этимъ, однако, не ограничивается значеніе Рубинштейна. Въ нашей дряблой и рыхлой общественной средѣ, Рубинштейнъ, какъ великій характеръ, представляетъ также феноменальное явленіе. Его несокрушимая энергія, желѣзная воля, непреклонная настойчивость, вся его цѣльная, словно изъ гранита, высѣченная фигура, не знавшая никакихъ сдѣлокъ и уступокъ—всѣ эти свойства, въ условіяхъ нашего быта,—явленія крайне рѣдкія и почти никогда не совмѣщающіяся въ одномъ лицѣ. Прибавьте къ этимъ достоинствамъ рѣдкую доброту, благотворительность, безкорыстіе, дѣтскую наивность въ практическихъ вопросахъ, чуждую погоню за матеріальными благами—и предъ нами будетъ образъ замѣчательной нрав-

ственной и духовной чистоты. То, что Рубинштейнъ дѣлалъ для насажденія у насъ музыкальнаго образованія, даетъ ему право считаться крупнѣйшимъ дѣятелемъ на поприщѣ родного просвѣщенія. До Рубинштейна музыкантъ въ Россіи представлялъ только разновидность барской челяди, дополняя собою обстановку крѣпостного быта. Рубинштейнъ создавъ русскаго музыканта, освободилъ его отъ наслоеній крѣпостного уклада. Онъ возвелъ занятіе музыкою въ свободную профессію. Онъ облегчилъ музыкальнымъ талантамъ нормальное развитіе. Онъ направилъ нашу музыкальную жизнь по широкому руслу, создавъ изъ нея культурное орудіе для всего народа.

Общественный элементъ въ „Горе отъ ума“ и „Мизантропъ“.

(Литературныя параллели).

Увлеченіе сравнительнымъ методомъ, давшее блестящіе результаты въ социологіи, въ исторіи литературы приводило иногда къ совершеннымъ курьезамъ. Изслѣдуя какое-либо выдающееся литературное явленіе, ученый всѣ усилія направлялъ къ тому, чтобы лишить его творческой оригинальности, приводя длинный списокъ родичей по прямой и бо-

— 18 — ТЕАТРЪ и ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. — 18 —

«Сонъ Улады» кн. Д. П. Голицына. 2 дѣйствіе.

Можно было бы многое еще сказать о Рубинштейнѣ, какъ о дирижерѣ, педагогѣ, популяризаторѣ серьезной музыки. Но и сказаннаго довольно, чтобы оцѣнить этого гиганта, соединявшаго гениальность художника съ нравственною мощью общественнаго дѣятеля. Его заслуги предъ петербургскою консерваторіею неизмѣримы, и статуя, воздвигнутая ему въ фойе консерваторскаго зала, является лишь скромнымъ знакомъ благодарности за его плодотворный трудъ. Но исчерпывается-ли значеніе Рубинштейна одною консерваторіею? Значеніе Рубинштейна выходитъ далеко за предѣлы консерваторіи. Онъ потрудился на пользу всего народа, и ему подобаешь памятникъ общенародный, открытый взорамъ всѣхъ проходящихъ...

вымъ линіямъ. Устанавливая степень и достовѣрность—родства, что во многихъ случаяхъ было весьма затруднительно — изслѣдователь удовлетворялся обыкновенно самыми общими признаками. Онъ, какъ донъ-Жуанъ въ пушкинскомъ «Каменномъ гостѣ», довольствовался всего «узенькой пяткой» сходства, — выдрессированный въ опредѣленномъ направленіи, умъ быстро набрасывалъ общую генеалогическую таблицу родственныхъ литературныхъ явленій. Извѣстной категоріи ученыхъ людей было рѣшительно все равно, съ чего начинать свои безконечныя аналогіи «съ бровей-ли, съ ногъ-ли», съ формальнаго-ли сходства фабулъ или съ нѣкотораго подобія въ ихъ литературной разработкѣ и развитіи. Къ числу людей, увлеченныхъ потокомъ сравнительнаго метода, принадлежитъ и почтенный Ал. Ник. Веселовскій, дописавшійся въ своемъ увлеченіи мольеризмомъ и влияніемъ его на русскую драму до... «Ревизора».

Я думаю, что допускать вліяніе Мольера на со-здание этого оригинальнѣйшаго изъ оригинальныхъ произведеній, можно только увлекаясь цѣльностью построения предвзятыхъ академическихъ темъ. Этому же ученому русская литература обязана прочно укоренившимся въ ней представленіемъ, что «Горе отъ ума» есть прямое подражаніе мольеровскому «Мизантропу». Отрицать вліяніе произведеній Мольера на русскую драматическую литературу нельзя. Вліяніе это несомнѣнно. Но сводить это вліяніе къ сознательному подражанію формамъ и чуть-ли не фабулѣ и ея обработкѣ, въ такомъ сильномъ и творчески оригинальномъ произведеніи, какъ «Горе отъ ума»,—значитъ умышленно закрывать глаза на дѣйствительность. Попробуемъ провѣрить убѣдительность этого положенія съ точки зрѣнія наиболѣе сближающей эти два произведенія: со стороны ихъ общественнаго значенія, типичности и относительной важности элементовъ, входящихъ въ составъ обѣихъ комедій для ихъ времени и среды. Такъ-ли, дѣйствительно, близки Альцестъ и Чацкій, два главныхъ дѣйствующихъ лица сравниваемыхъ произведеній, какъ это утверждаетъ г. Веселовскій въ очеркѣ, озаглавленномъ ихъ именами? Начать съ того, что утверженіе автобіографическаго значенія Чацкаго—произвольно. Это тоже одно изъ положеній, пущенныхъ въ обращеніе г. Веселовскимъ *). А между тѣмъ на этомъ именно свойствѣ Чацкаго построена аналогія между нимъ и Альцестомъ. Если Чацкій сходенъ съ Грибоѣдовымъ, а Грибоѣдовъ съ Альцестомъ, то по извѣстной геометрической аксіомѣ—они сходны и между собой. Я уже доказалъ однажды ошибочность этого положенія **). Стоитъ-ли повторять то, что должно быть очевиднымъ для всякаго способнаго самостоятельно знакомиться съ біографіей автора «Горя отъ ума»? Одинъ эпизодъ съ Булгаринимъ совершенно исключаетъ всякую возможность автобіографическихъ аналогій между Грибоѣдовымъ и Чацкимъ. Болтливая экзальтированность Чацкаго совершенно чужда строго обдуманному, холодному и острому, какъ закаленная сталь, языку Грибоѣдова. Трезвый, аналитическій умъ, огромное самолюбіе, твердый, прочно сложившійся характеръ давали ему полную возможность ясно и точно опредѣлять свои отношенія къ людямъ, не допуская въ нихъ ни малѣйшей фальши. Никогда и ни въ какихъ обстоятельствахъ Грибоѣдовъ не могъ-бы попасть въ одно положеніе съ Чацкимъ, положеніе, комизмъ котораго былъ для него совершенно ясенъ. Пушкинъ очень тонко угадалъ степень отраженія автора «Горя отъ ума» въ Чацкомъ,—когда писалъ Бестужеву: «А знаешь-ли, что такое Чацкій? Пылкій, благородный и добрый малый, проведшій нѣсколько времени съ очень умнымъ человекомъ (именно съ Грибоѣдовымъ) и напитавшійся его мыслями, остротами и замѣчаніями».

Если мы попробуемъ прослѣдить на протяженіи всей пьесы, что составляетъ особенно характерную черту Чацкаго, какъ комическаго лица, то легко придемъ къ заключенію, что этой чертой будетъ полная и безусловная вѣра его въ непогрѣшимость своихъ сужденій. Апломбъ, съ которымъ онъ произносятся, та страстная запальчивость при малѣйшемъ противорѣчьи, лучше всего свидѣтельствуютъ, что здѣсь дѣло идетъ не столько о защитѣ сознательно выработаннаго міровоззрѣнія, сколько о ревности неопита догматамъ вновь обрѣтенной религіи.. Эта черта красной нитью проходитъ черезъ

всѣ увлеченія русской интеллигенціи. Похоже-ли это на Грибоѣдова? Нѣтъ. Грибоѣдовъ—скептикъ по природѣ ума. Возможность примиренія съ тяжелой дѣйствительностью на почвѣ выпренныхъ идеаловъ была для него невозможна: Онъ слишкомъ строго слѣдилъ за собой, слишкомъ тонко впечатлительнъ былъ къ малѣйшему признаку фальши въ своихъ личныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Самодовольный, юношески наивный энтузіазмъ Чацкаго для него ничѣмъ не выше самовлюбленности Фамусова, тупого самодовольства Скалозуба или нравственной распущенности Репетилова... Онъ не былъ способенъ ни на то, ни на другое. Въ письмѣ къ Бѣгичеву, цитированному въ первой своей половинѣ довольно часто, есть на этотъ счетъ характерныя строки. Говоря о томъ необыкновенномъ успѣхѣ, который выпалъ на его долю при чтеніи «Горя отъ ума» въ разныхъ кругахъ петербургскаго общества, Грибоѣдовъ пишетъ: «Но наконецъ мнѣ такъ надоѣло все одно и то же, что во многихъ мѣстахъ импровизирую, — да это нѣсколько разъ случалось, — потому я самъ ловилъ себя, но другіе не домекались. *Voilà ce qui s'appelle sacrifier à l'intérêt du moment.* Ты, безцѣнный другъ, насковзь знаешь своего Александра; подивись гвоздю, который онъ вбилъ себѣ въ голову, мелочной задачѣ, вовсе несообразной съ ненасытностью души, съ пламенной страстью къ новымъ замысламъ, къ новымъ познаніямъ, къ переменамъ мѣста и занятій, къ людямъ и дѣламъ необыкновеннымъ. И смѣю-ли здѣсь думать и говорить объ этомъ? Могу-ли прилежать къ чему-нибудь высшему? Какъ притомъ, съ какой стати сказать людямъ, что грошевыя ихъ одобренія, ничтожная славишка въ ихъ кругу не могутъ меня утѣшить! Ахъ! прилична-ли спѣсь тому, кто хлопочетъ изъ-за дурацкихъ рукоплесканій».

Есть-ли въ этой презрительно-грустной тирадѣ что-нибудь схожее съ самодовольными, запальчивыми рѣчами Чацкаго? Чѣмъ же она вызвана? Вѣдь люди, встрѣтившіе произведеніе и автора съ такимъ шумомъ, громомъ и восхищеніемъ принадлежали къ высшему слою русскаго общества, высшему не только по своему происхожденію, но по уму и таланту.

Но они были безличны въ смыслѣ характера, въ смыслѣ опредѣленныхъ общественныхъ идеаловъ, они жили интересами минуты, закрывая глаза на позорный компромиссъ съ гнетущей дѣйствительностью, а потому глубокой и искренней душѣ Грибоѣдова претило ихъ дешевое восхищеніе, «ничтожная славишка въ ихъ кругу», дальше которой они пойти не могли.

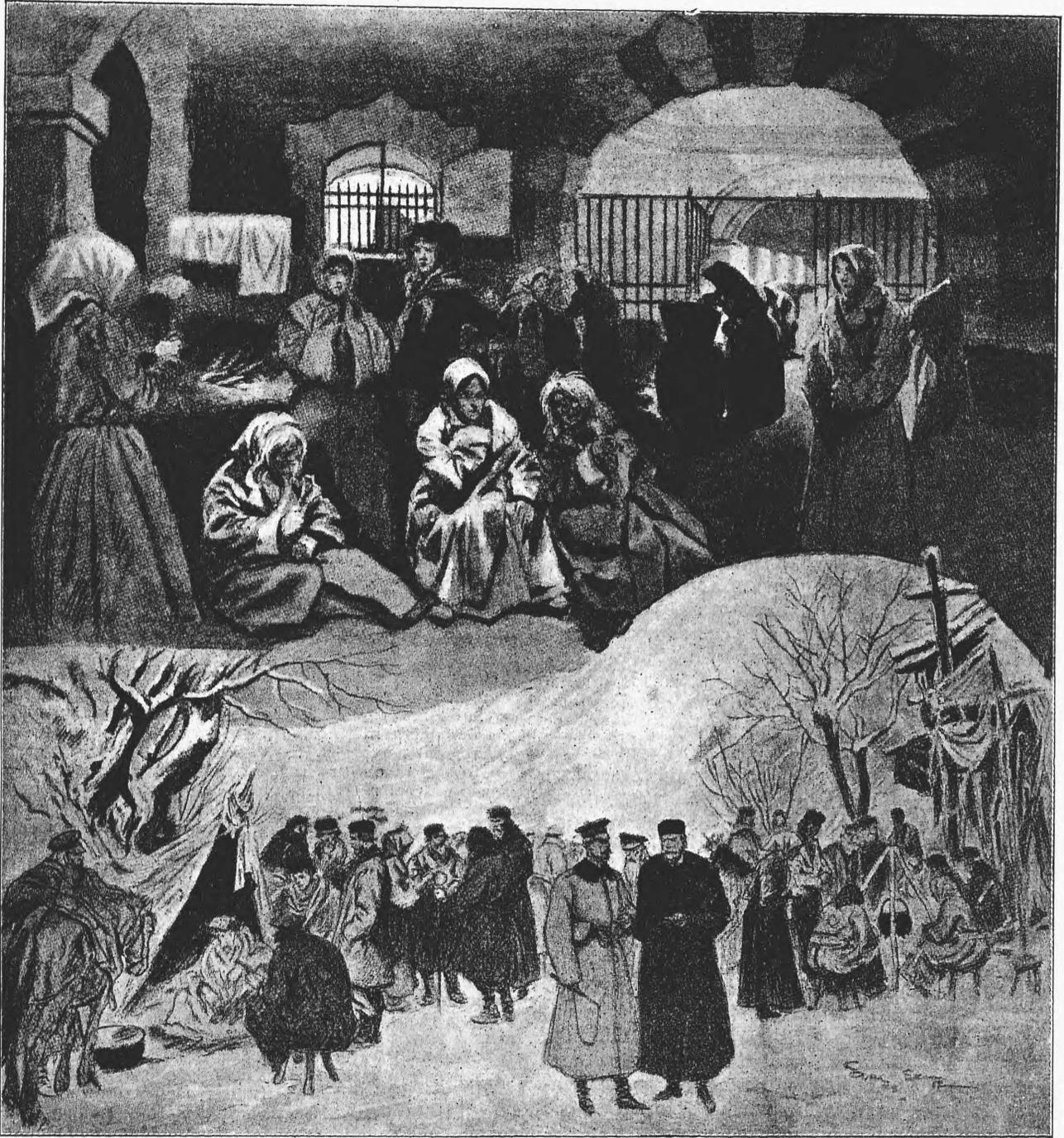
Для Грибоѣдова его произведеніе было «дѣломъ», частью его самого; для его новоявленныхъ поклонниковъ—«пѣсой», могшей оживить театральныи сезонъ, вызвать противорѣчивые толки въ журналахъ, дать новую тему фрондирующихъ разговоровъ обществу, переживавшему канунъ 14 декабря. Увлеченный, поднявшейся около «Горя отъ ума» свѣтской и литературной шумихой, Грибоѣдовъ въ томъ-же письмѣ къ Бѣгичеву, послѣ минутнаго колебанія, говоритъ: «не могу въ эту минуту оторваться отъ побрекушекъ авторскаго самолюбія. Надѣюсь, жду, урѣзываю, мѣняю дѣло на вздоръ, такъ что во многихъ мѣстахъ моей драматической картины яркія краски совѣмъ . . . . . сержусь и восстанавливаю стертое, такъ что, кажется, работѣ конца не будетъ!..»

Всякій компромиссъ былъ мучителенъ для Грибоѣдова, и мы знаемъ, что онъ въ концѣ концовъ ни къ чему не привелъ... Приватное представленіе безъ дозволенія цензуры, на домашней сценѣ театральнаго училища 18 мая 1825 года, вотъ и все,

*) Русскій Архивъ 1874 г. Первоначальная исторія «Горя отъ ума».

**) Н. И. Николаевъ. «Театрально-критическіе наброски», стр. 68.

„ВОСКРЕСЕНЬЕ“ ТОЛСТОГО НА СЦЕНѢ ТЕАТРА „ОДЕОНЪ“.

1) Маслова въ женской тюрьмѣ въ Москвѣ (III актѣ); 2) Отправка ссыльныхъ въ Сибирь (V актѣ).

чего добился Грибоѣдовъ, кромѣ платоническаго восхищенія своихъ благоразумныхъ друзей *). Возможно-ли послѣ всего вышесказаннаго сближеніе Грибоѣдова съ Чацкимъ, какъ характеровъ? Думаю—нѣтъ. Они противоположны. Мѣткая характеристика, сдѣланная Пушкинымъ—Чацкому, никогда-бы не пришла по мѣркѣ самому Грибоѣдову. Сходство общественныхъ идеаловъ легко объясняется тѣмъ, что Чацкій «напитался» отъ близкаго сообщества съ авторомъ «Горя отъ ума» его «мыслями», хотя форма ихъ изложенія вообще не отвѣчаетъ уничтожающему лаконизму грибоѣдовскихъ выра-

женій. Отсюда заключеніе г. Веселовскаго: да, Чацкій дѣйствительно *простой* портретъ Грибоѣдова—его рѣчей, его стремленій нельзя понять безъ постоянного сличенія съ оригиналомъ»,—слѣдуетъ признать произвольнымъ.

Несравненно болѣе сходства между Грибоѣдовымъ и Альцестомъ. Въ Грибоѣдовѣ дѣйствительно легко можно отыскать много мизантропическихъ чертъ. Но и здѣсь есть существенная разница. Мизантропизмъ Альцеста развивался на почвѣ неудовлетвореннаго личнаго чувства, сквозь призму котораго онъ сталъ переоцѣнивать окружающую его дѣйствительность. Въ Грибоѣдовѣ же недовольство жизнью выросло вслѣдствіе разрушительной работы пытливаго, анализирующаго ума, приведшаго его къ грустному сожалѣнію несправедливости общественныхъ отношеній въ современной ему дѣйствительности... Онъ убѣдился, что

*) П. А. Каратыгинъ въ своихъ запискахъ отрицаетъ личность этого представленія, вслѣдъ за нимъ это-же повторяетъ г. Скабичевскій, но я предпочитаю свѣдѣнія самого Грибоѣдова, а у него въ письмѣ къ Бѣгичеву есть совершенно определенное указаніе.
Н. Н.

общество, въ которомъ ему приходилось жить и дѣйствовать—инертно, нравственно распушено и разболѣнно!..

«Шереметьевъ у насъ затмилъ-бы Омира...» горько восклицаетъ онъ въ письмѣ къ Бѣгичеву.

Передъ Грибоѣдовымъ ясно стояла неразрѣшимая, но и неотвратимая проблема ненормальности своей жизни,—ненормальности, вслѣдствіе невозможности сѣгласить личные идеалы съ грубой, а иногда и позорной дѣйствительностью... «Буду-ли я когда-нибудь независимымъ отъ людей?..» страдальческиимъ воплемъ вырывается у него эта фраза: «мученье быть пламеннымъ мечтателемъ въ краю вѣчныхъ снѣговъ...» Значить, и съ этой стороны сходство только формальное. Оно не идетъ дальше внѣшности, существо которой различно. Борьба Мольера противъ отрицательныхъ явленій французской дѣйствительности XVII столѣтія: никогда не поднималась до общихъ причинъ, отъ которыхъ страдало современное ему французское общество. Его комедія «Амфитрионъ» не больше какъ подражаніе Плавту, а отнюдь не сатира на Людовика, для чего у Мольера не могло быть ни возможности, ни охоты. «Горе отъ ума» же хотъ и не политическая комедія, какъ думалъ Сеньковский, но прежде всего общественная сатира, въ которой элементъ отрицанія, только благодаря художественности формы и объективности наблюденія, выразился въ столь общихъ, хотя и яркихъ образахъ, что въ нихъ потонула личная тенденція автора. Кому и какими чертами своей личности могла импонировать фигура Альцеста въ мольеровскомъ «Мизантропѣ» въ качествѣ общественного типа? Герцогъ Монтозь, въ которомъ старались увидѣть прототипъ выведеннаго Мольеромъ брюзги, ни съ какой стороны, конечно, не отвѣчалъ типу общественного реформатора, за какового выдавали Альцеста позднѣйшіе комментаторы этой комедіи. Герцогъ обѣщаль отколотить палками автора пьесы, а кончилъ комплиментами его дарованію... И въ томъ, и въ другомъ случаѣ дѣло не вышло за предѣлы театра, представлявшаго въ тѣ времена обширную арену для сведенія личныхъ счетовъ. Возможно, что это только въ послѣдствіи придуманный анекдотъ. Но равный успѣхъ «Мизантропа» и то сочувствіе, съ которымъ онъ былъ встрѣченъ говорятъ скорѣе противъ его общественного значенія, чѣмъ за него. Исторія «Тартюфа» показываетъ, что французское общество того времени далеко не оставалось равнодушнымъ зрителемъ, разъ пьеса больно затрагивала его интересы. Альцеста поняли, какъ характеръ; чудака, не лишенаго ума и благородства, но не неудачникъ въ любви,—съ французской точки зрѣнія неудача ни съ чѣмъ несравнимая,—онъ, естественно, озлобился на весь міръ, а въ томъ числѣ и на прекрасную Францію, въ идеальномъ управленіи короля-солнца. Никто, разумѣется, не доискивался, въ какой мѣрѣ отразилась въ пьесѣ личность ея творца. Слишкомъ мало интереса возбуждала она въ придворныхъ щеголяхъ, счастливыхъ поклонникахъ Арманды Бежаръ... И комедіантъ-писатель могъ смѣло скрыть свое горе и озлобленіе подъ шелковымъ камзоломъ французскаго дворянина.

Н. Николаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Германъ Зудерманъ объ „одичаніи театральнoй критики“.

Въ рядѣ фельетоновъ, напечатанныхъ въ «Berliner Tageblatt» Германъ Зудерманъ выступилъ противъ «одичанія» нѣмецкой театральнoй критики. Хотя многое указано авторомъ совершенно вѣрно, но нельзя не замѣтить, что въ Зудерманѣ явно говоритъ личное раздраженіе за неуспѣхъ его послѣднихъ пьесъ. Упускаетъ Зудерманъ изъ виду также и то, что состояніе театральнoй критики находится въ неизбежной связи съ эволюціей газетной техники. «Я обратился,—пишетъ Зудерманъ,—ко многимъ выдающимся редакторамъ и рецензентамъ для того, чтобы узнать ихъ мнѣніе объ интересующемъ меня предметѣ и убѣдиться въ томъ, не имѣли-ли на мои взгляды вліяніе личныя нападки на меня господъ рецензентовъ. Къ моему величайшему удовольствію изъ разговоровъ съ этими почтенными писателями я вынесъ то убѣжденіе, что они не только вполне раздѣляютъ мои взгляды, но даже многіе изъ нихъ рѣшились вести борьбу съ растлѣвающимъ вліяніемъ нѣкоторыхъ современныхъ театральнoхъ критиковъ. Я вполне понимаю, что не могу быть судьей въ дѣлѣ, въ которомъ я являюсь заинтересованной стороной, но я къ этому и не стремлюсь—я буду только обвинителемъ и при этомъ обвинителемъ вполне безпристрастнымъ. Судьей пускай будутъ тѣ элементы публики и прессы, которые не находятъ удовольствія въ чтеніи и писаніи пасквильныхъ рецензій».

Надо, впрочемъ, сознаться, что намъ трудно себѣ представить, до какой разнузданности дошла современная германская театральная критика. Нѣмецкіе критики вабыли слова Лессинга, высказанная имъ въ «Литературныхъ письмахъ»: «Я всегда былъ того мнѣнія, что при оцѣнкѣ какаго-либо произведенія критикъ обязанъ быть въ высшей степени безпристрастнымъ и обращать вниманіе только на данное произведеніе; онъ не долженъ обращать вниманіе на имя автора, написалъ-ли онъ еще что-нибудь, удачнѣе или неудачнѣе его прежняго произведенія; онъ обязанъ оцѣнить данное твореніе независимо и откровенно высказать, что онъ о немъ думаетъ». Хотя надо сказать и то, что техника прессы времени лессинговскихъ «писемъ» весьма отличается отъ нынѣшней, и для безпристрастія, нужно имѣть въ виду огромный историко-культурный интервалъ.

До восьмидесятыхъ годовъ, говоритъ Зудерманъ, все обстояло благополучно. Но затѣмъ появились признаки литературнаго упадка, журналисты начали усваивать новый тонъ: выругать, насмѣяться надъ литературными корифеями явилось своего рода особеннымъ молодецествомъ. Новое поколеніе журналистовъ не признавало авторитетовъ, оно ихъ злобно вышучивало. Вышучиванія эти, повлывшіяся въ юмористическихъ листкахъ того времени, являются ребяческимъ лепетомъ въ сравненіи съ современной безпабашонною руганью рецензентовъ. Новѣйшее натуралистическое движеніе въ литературѣ не мало способствовало огрубѣнію нравовъ и общественныхъ, и литературныхъ. Представители молодой школы признавали только своихъ единомышленниковъ, всѣ же тѣ, которые не раздѣляли ихъ взглядовъ, были для нихъ глупцами и профанами.

«А вѣдь, въ сущности говоря, сколько вѣры, сколько воодушевленія и стремленія къ истинѣ было въ молодыхъ представителяхъ натурализма! И подумай только, что все это способствовало огрубѣнію нашихъ общественныхъ нравовъ»,—пишетъ авторъ «Чести»,—«и что въ настоящее время отъ свѣтлаго настроенія того времени не осталось и слѣда. Воодушевленіе исчезло и единственнымъ пережиткомъ той бурной эпохи являются два, три рецензента, закидывающихъ все грязью». Натуралисты отличались крайней нетерпимостью, они стремились навязать каждому свои эстетическія теоріи, теперь уже покрытыя плѣсеню; за одно, пожалуй, нужно быть имъ благодарнымъ—они открыли и выдвинули Гаупмана, хотя онъ же и сталъ причиной ихъ междоусобныхъ распрій.

Бисмаркъ называлъ «врагомъ государства» каждаго, кто не хотѣлъ подчиниться его взглядамъ и примкнуть къ нему. Это слово раздѣлило Германію на два враждебныхъ лагеря и вселило среди нѣмцевъ раздоръ и ненависть. Слово это исчезло, но настроеніе, созданное имъ, несмотря на примиряющую политику послѣдователей «железнаго канцлера», живо до настоящаго времени. Ту же роль въ искусствѣ сыграли и натуралисты. Они создали понятія «нелитературно» и «театрально». Не надо забывать того, что одно время они были одержали верхъ надъ своими литературными противниками, загипнотизировали публику и заставили ее вѣрить въ себя. «Нелитературно» было все то, что не исходило изъ тѣснаго кружка ихъ единомышленниковъ, что не имѣло духовнаго сродства съ скандинавскими идеями, что было одухотворяемо идеями старой Франціи. Нелитературно было все то, что указывало на яркую фантазію автора. Нелитературной была шутка. Нелитературнымъ, наконецъ, было все то, что по ка-

кимъ либо причинамъ, часто извѣстнымъ только однимъ натуралистамъ, не нравилось имъ.

«Театральнымъ было всякое драматическое произведение, заключавшее въ себѣ хоть какое-либо дѣйствіе, произведение съ живымъ діалогомъ, съ живыми дѣйствующими лицами. «Театрально» было все то, что указывало на сценическое построение, что заключало въ себѣ извѣстнаго рода душевный подъемъ, что волновало зрителей, что кончалось катастрофой. «Театральной» называли натуралисты драму, въ которой дѣйствующія лица выражали свои мысли въ строго согласованныхъ между собой словахъ. «Театральнымъ» являлось все то, что разыгрывалось на сценѣ между людьми, носившими хорошо скроенный костюмъ. «Театральнымъ» было, по убѣжденіямъ натуралистовъ, все яркое и живое. Но не «театральнымъ» былъ Шекспиръ. Произведенія Шиллера, напротивъ, были «театральными» и на нихъ смотрѣли съ презрѣніемъ. Первымъ яблокомъ раздора явилась сказка Гауптмана «Потонувшій колоколъ». Сказка! Натуралисты были глубоко возмущены. Вѣдь всѣ эти сказки, стихи, духи были давно заброшены. На самомъ дѣлѣ всего этого не существовало, слѣдовательно, это было «театрально». И тѣ же люди, которые превозносили Гауптмана за его первыя натуралистическія драмы, начали теперь его забрасывать грязью. Но нѣкоторые изъ нихъ взглянули на это иначе. Зудерманъ не отрицаетъ того, что натурализмъ, несмотря на многіе свои промахи, сослужилъ извѣстную службу нѣмецкой литературѣ, что и между приверженцами этого направленія находились люди, не относившіеся ко всему съ партійной нетерпимостью. Натурализмъ оказалъ извѣстнаго рода влияние на нѣмецкое драматическое творчество, онъ, несомнѣнно, указалъ новые пути, но приверженцы его были слишкомъ односторонни и тенденціозны. Они не смогли удержать въ своихъ рукахъ кормила.

Одни изъ нихъ сами скоро убѣдились въ томъ, что авторская фантазія не можетъ и не должна ограничиваться тѣсными рамками, другіе сблизить съ тѣми, съ которыми они нѣкогда ожесточенно боролись и которые являлись, по ихъ убѣжденію, профанами въ литературѣ. Они начали относиться къ авторамъ съ большей терпимостью, съ большимъ безпристрастіемъ, не обращая вниманія на то, къ какому лагерю принадлежитъ драматургъ, но, увы! ихъ мѣсто тотчасъ же занимали десятки другихъ критиковъ натуралистической школы, фанатически не останавливавшихся ни передъ чѣмъ. Натуралисты восьмидесятыхъ годовъ, хотя и были односторонни и рѣзки въ своихъ сужденіяхъ, тѣмъ не менѣе они всегда сохраняли свое литературное достоинство и приличіе. Преемники же ихъ потеряли всякое представление о томъ, что можно и чего не должно писать въ газетахъ и журналахъ. Они начали вторгаться въ частную жизнь писателя, начали раскрывать передъ читателемъ самыя интимныя ея стороны. Въ литературѣ стала царствовать безшабашная разнузданность. Рецензенты перестали стѣсняться въ выраженіяхъ. Они осыпали злыми насмѣшками корифеевъ литературы и къ нимъ присоединялись писатели съ весьма и весьма посредственнымъ талантомъ, стремившіеся добиться извѣстности во что бы то ни стало. Примѣру этихъ людей начали подражать. Мало-по-малу и младшая газетная братія начала заражаться этимъ направленіемъ. Она какъ бы цеголяла тѣмъ, что не существуетъ на свѣтѣ такихъ высокихъ и искреннихъ чувствъ, которыхъ нельзя бы было облить помоями, что нѣтъ такой высокой цѣли, которая могла бы защитить отъ удара кулакомъ, что хвалить можно и нужно только тогда, когда изъ этого есть возможность извлечь пользу, и возвыситься на счетъ восхваляемаго автора и такихъ подражателей развелось несмѣтное количество.

Каждая маленькая газетка или журнальчикъ наполнены, смотря по темпераменту издателя и степени развитія въ немъ чувства порядочности, большимъ или меньшимъ количествомъ

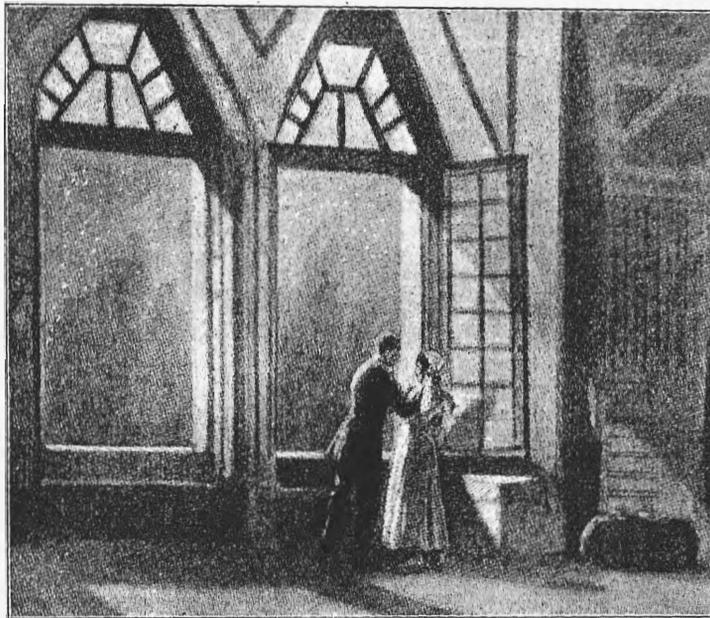
грязи. Младолитературные, если такъ можно выразиться, кружки натуралистическаго направленія нашли себѣ вѣрныхъ союзниковъ въ этихъ безпринципныхъ и грязныхъ органахъ печати. Цѣль ихъ, продолжаетъ Зудерманъ,—была одна и та же, и соединенными усилиями они добились того, что публика привыкла къ ихъ пошлымъ, грязнымъ выходкамъ и стала смотрѣть на современное положеніе нѣмецкой литературы, какъ на положеніе вполне нормальное. Какую роль играла публика въ этой эволюціи критической этики? Зудерманъ объ этомъ ничего не говоритъ, но мнѣ кажется, что влияние публики на упадокъ литературныхъ нравовъ несомнѣнно. Первые юмористическіе нападки натуралистовъ безъ сомнѣнія нравились незаинтересованной въ этой литературной борьбѣ публикѣ. Мало-по-малу толпѣ пришелся по сердцу тонъ, усвоенный натуралистами—извѣстно вѣдь, какъ вкусы толпы извращены, и она начала даже требовать отъ газетныхъ сотрудниковъ «продегериванія» выдающихся авторовъ. Тѣ начали съ своей стороны поддѣлываться подъ низменные вкусы толпы, и общими дружными усилиями публики и прессы въ нѣмецкой литературѣ воцарился терроръ. Всю власть забрали въ свои руки люди безпринципные, продажные. Призывъ Зудермана къ борьбѣ съ этими темными силами крайне характеренъ, и много гражданскаго мужества долженъ имѣть нѣмецкій драматургъ, для того, чтобы не опасаясь дальнѣйшихъ послѣдствій, выступить въ роли обличителя и открыть глаза читающей публикѣ.

Статья Зудермана представляетъ громадный интересъ еще потому, что въ ней онъ едва ли не впервые высказываетъ рѣзко и опредѣленно свои взгляды на натурализмъ новѣйшей формаціи. Мы видимъ, что онъ является противникомъ этого направленія въ искусствѣ и что сильно ошибались тѣ, которые думали противоположное. Въ дальнѣйшемъ изложеніи Зудерманъ подвергаетъ разсмотрѣнію критическо-памфлетистскіе приемы и приводитъ въ подтвержденіе своихъ словъ множество любопытныхъ выдержекъ изъ «критическихъ» статей нѣмецкихъ рецензентовъ.

Э. Латернеръ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Воскресенье“ Толстого на сценѣ театра „Одеонъ“.

Картина 1.

Сцена Нехлюдова и Катюши въ Пасхальную ночь.

ХРОНИКА

театра и искусства.

По слухамъ, уже сообщеннымъ нами, еще 30 октября артистовъ Императорскихъ театровъ обязали подпиской не участвовать ни въ какихъ спектакляхъ на частныхъ сценахъ „безъ особаго разрѣшенія“. Одно изъ двухъ: или разрѣшенія даются во всѣхъ случаяхъ, или играютъ безъ разрѣшенія. Такъ, въ Приказчиьемъ клубѣ попрежнему играютъ артисты Александринскаго театра. 6 и 7 ноября въ Ревелѣ состоялись два спектакля съ участіемъ артистовъ Александринскаго театра, въ томъ числѣ К. А. Варламова, что видно изъ афишъ, присланныхъ намъ. (Кстати, приводимъ не особенно лестныя цифры сборовъ: 1—около 200 р., 2—около 350 р.). 8 ноября въ Желѣзнодорожномъ клубѣ опять состоялся спектакль съ участіемъ артиста Александринскаго театра К. А. В. Такимъ образомъ попрежнему артисты мечутся, какъ угорь въ воду, изъ одного клуба въ другой, изъ одной залы въ другую, халатность въ исполненіи и неуваженіе къ искусству, такъ и къ публикѣ, предъ которой играютъ.

И вотъ что особенно печально: артисты казенныхъ театровъ, въ своихъ метаніяхъ по частныхъ сценамъ, мало-по-малу втягиваются въ халатность, составляющую обычій у дѣлъ случайныхъ спектаклей, и переносятъ ее на Императорскую сцену. Играя быть можетъ 5 разъ въ мѣсяцъ въ Александринскомъ театрѣ, они 10—15 разъ внѣ его играютъ съ любителями и вообще съ кѣмъ попало и безъ репетицій. Можно ли сомнѣваться въ томъ, что традиціи

лучшей сцены пострадаютъ отъ беспорядка случайныхъ и въ большинствѣ, негодныхъ антрепризъ? А вѣдь это уже вопросъ искусства — важный и значительный. Актеровъ чему-то учать на хорошей сценѣ для того, чтобы они это немедленно забыли на плохой...

* * *

Почтовымъ и телеграфнымъ учреждениямъ циркулярно сообщено что въ настоящее время въ городахъ, въ которыхъ находятся почтово-телеграфныя управления, изъ числа служащихъ въ нихъ предполагается назначать окружныхъ представителей, обязанности которыхъ будутъ заключаться въ подыскиваніи мѣстныхъ агентовъ Театрального Общества въ каждомъ данномъ округѣ. Лица эти должны будутъ взимать установленную поспектакльную плату съ исполняемыхъ произведеній членовъ Общества.

* * *

Ревизионная коммисія Театрального Общества какъ видно изъ доклада ея, приложеннаго къ отчету, предлагаетъ, „какъ дань признательности А. Е. Молчанову“, учредить стипендію его имени при Убѣжищѣ, отчислая на образование ея процентъ съ текущихъ поступленій и издать брошюру съ исторією и описаніемъ Убѣжища, посвятить ее А. Е. Молчанову. Изъ другихъ пунктовъ доклада ревизионной Коммисіи заслуживаетъ вниманіе указаніе ея на неаккуратное поступленіе денегъ по охранѣ авторскихъ правъ отъ нѣкоторыхъ уполномоченныхъ. Такъ напримѣръ, архангельскій уполномоченный 1½ года не подаетъ о себѣ ни слуху, ни духу.

* * *

† М. Н. Стрѣльскій. Въ 3 часа утра 14 ноября въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей отъ отека легкихъ скончался Михаилъ Кузьмичъ Стрѣльскій, хорошо извѣстный всей театральной Россіи.

15-го января 1899 г. труппа вилenskaго театра праздновала 35-й юбилей артистической дѣятельности заслуженнаго артиста, и этотъ сезонъ былъ его лебединою пѣснью. М. К. Стрѣльскій родился въ 1844 г., окончилъ курсъ 1-й петерб. гимназій и высшее образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ. Окончивъ университетъ, М. К.,

«Царь Дмитрій Самозванецъ». «Латникъ».

Рис. костюма С. И. Панова.

М. К. Стрѣльскій. † 14 ноября.

занимавшійся подъ руководствомъ знаменитаго артиста Самарина, удачно дебютировалъ и былъ принятъ въ Импер. Малый театръ, гдѣ и прослужилъ 5 лѣтъ. Затѣмъ, нѣскольکو лѣтъ онъ игралъ въ провинціи, 4 года служилъ въ Александринскомъ театрѣ. Покинувъ окончательно Императорскую сцену, М. К. служилъ на разныхъ сценахъ у Горевой въ Москвѣ, въ провинціи: въ Киевѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Ростовѣ-на-Дону, Саратовѣ, Казани, Самарѣ. Съ 1893 г. М. К. непрерывно игралъ въ виленскомъ городск. театрѣ до 22 декабря 1898 г., когда заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ. За этимъ послѣдовалъ параличъ, отъ котораго оправиться вполнѣ М. К. не было уже суждено. Около 2 лѣтъ назадъ М. К. былъ помѣщенъ въ Убѣжище, на что, какъ истинный ветеранъ русскаго театра, имѣлъ особенное право. М. К. Стрѣльскій въ прежнее время извѣстенъ былъ какъ драматическій любовникъ, на сложнѣ же карьеры игралъ, главнымъ образомъ, роли резонеровъ; для этого амплуа какъ нельзя болѣе подходили и его внѣшнія данныя: высокой ростъ, звучный голосъ, представительная наружность. Гдѣ бы ни игралъ М. К., онъ всюду былъ желаннымъ гостемъ. Хорошій, интеллигентный актеръ, создавшій цѣлый рядъ ролей, имѣвшій прекрасное прошлое и громкую репутацію, М. К. былъ въ то же время образцовымъ, по аккуратности и добросовѣстности, исполнителемъ. Уваженіе, которымъ пользовался этотъ заслуженный актеръ и прекрасный товарищъ — всеобщее, и не одинъ скорбный вздохъ вырвется изъ актерской груди при печальной вѣсти о кончинѣ М. К. Стрѣльскаго.

* * *

† Н. К. Морозова. 10 ноября скончалась пансионерка Убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, Надежда Константиновна Морозова, бывшая корифейка балетной труппы. Она состояла платной пансионеркой Убѣжища и зачислена туда въ минувшемъ году.

* * *

Слухи и вѣсти.

— Совѣтъ Театрального Общества въ скоромъ времени разсылаетъ предпринимателямъ предложенія относительно порядка заключенія ангажементовъ и проситъ лицъ, желающихъ присоединиться къ соглашенію нѣкоторыхъ антрепренеровъ, состоявшемуся постомъ 1902 г., сообщить объ этомъ письменно.

— В. А. Линская-Неметти возбудила ходатайство объ устройствѣ при вновь воздвигнутомъ ею театрѣ школы сценическаго искусства, по программѣ казеннаго Театрального училища. Совѣтъ Театрального Общества далъ сочувственный отзывъ по возбужденному въ подлежащихъ сферахъ ходатайству.

— По словамъ газетъ, неизвѣстный авторъ написалъ пьесу въ 4-хъ д. «Максимъ-Горькій».

— Новая пьеса А. А. Плещеева «Не послѣдняя» (драматическія сцены въ 4 д.) принята къ поставкѣ на сценѣ театра Литературно-художественнаго общества. Пьеса рисуетъ жизнь молодыхъ художниковъ. Героиня—натурщица, которую авторъ поручилъ А. Т. Домашевой.

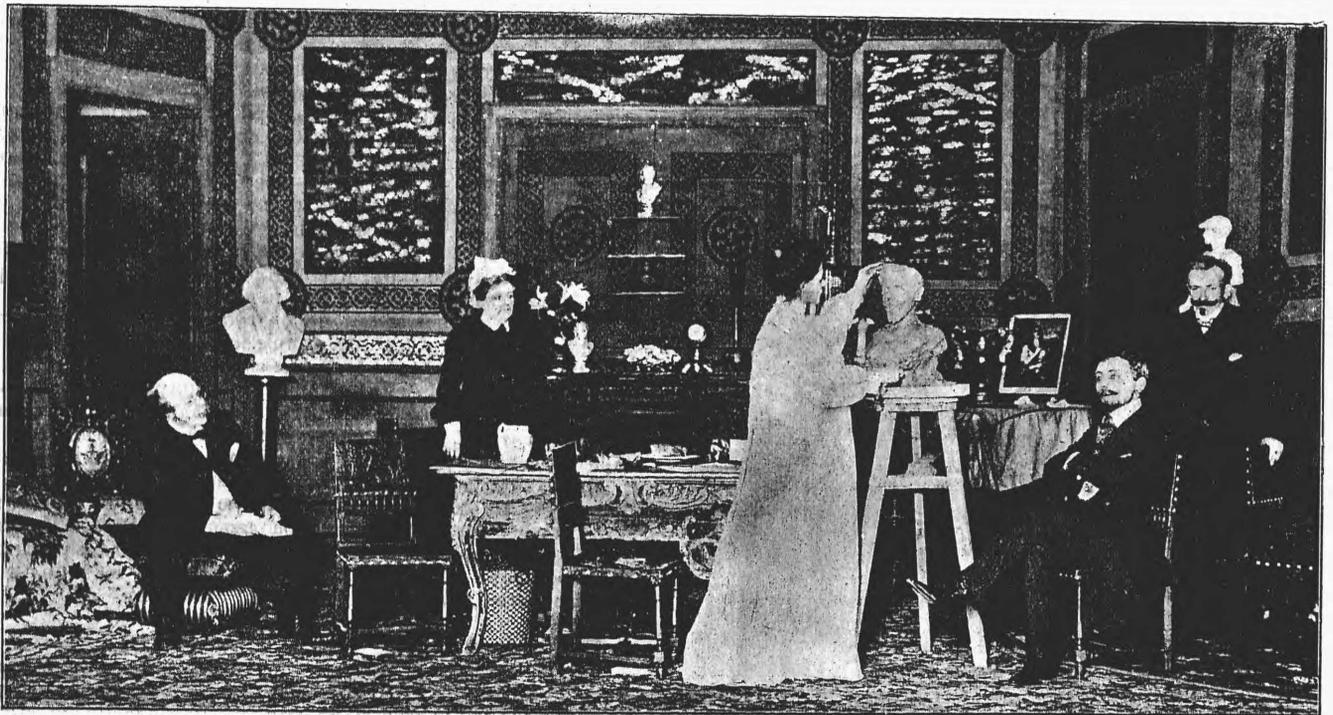
— За 18 представлений театра Литературно-Художественнаго Общества получено 30,904 руб.

— М. Горькій и Вл. И. Немировичъ-Данченко приѣхали въ Петербургъ, какъ слышно по дѣламъ репертуара Художественнаго театра.

— Въ театральныхъ сферахъ передаютъ слухъ, что артистъ Александринскаго театра П. В. Самойловъ покидаетъ Императорскую сцену. Слуху этому, однако, мы лично придаемъ мало вѣроятія.

— «Двѣнадцатый годъ» продолжаетъ дѣлать въ Народномъ домѣ полные сборы. Г. Крыловъ получилъ за пьесу 4,000 руб. Вотъ ужъ подлинно: не родился пригожь,—родись счастливъ.

— О Н О В Ы Й Т Е А Т Р Ъ . —

«Прошлое». Порто-Риша. 1 актъ.

Съ фот. А. П. Монюшко.

— Въ состоявшемся 8-го ноября засѣданіи с.-петербургскаго коммерческаго суда рассматривалось увѣдомленіе с.-петербургскаго биржевого комитета о допущеніи имъ администраціи по дѣламъ владѣлицы «Петербургскаго сада», дворянки Е. А. Шабельской. Согласно представленному ею балансу, активъ исчисляется въ 224,900 руб. и пассивъ въ 273,990 руб., а дефицитъ въ 54,090 руб. Главными кредиторами являются банки: торгово-промышленный—18,000 руб., международный-коммерческій—17,000 руб., взаимный кредитъ с.-петербургскаго уѣзднаго земства—13,000 руб., русскій для внѣшней торговли—22,000 руб., с.-петербургское общество взаимнаго кредита—9,000 руб., волжско-камскій—4,750 руб. с.-петербурго-московскій купеческій—4,000 руб., с.-петербургское общество электрическихъ сооружений—40,500 руб., Коровинъ—16,000 руб. и др. Администрація учреждена въ составѣ: предсѣдателя-директора спб. общества электрическихъ сооружений П. И. Ратнера и членовъ: П. Ф. Коровина, Н. А. Дурдина, Ф. А. Розенга, Б. Л. Гершуна и А. Г. Рабиновича. Коммерческій судъ постановилъ: по допущенной биржевымъ комитетомъ администраціи по дѣламъ дворянки Е. А. Шабельской сдѣлать надлежащее распоряженіе и представленный актъ полномочія принять къ свѣдѣнію. По представленнымъ отъ администраціи соображеніямъ о доходности, высчитано, что кредиторы будутъ ежегодно получать отъ предпріятія до 25,000 руб. и, кромѣ того, послѣ истеченія контракта останется чистой прибыли, не включая инвентаря, до 120,000 руб.

Соображенія, едва ли безошибочныя...

— 4 апрѣля 1903 г. истекаетъ двадцатипятилѣтіе службы О. А. Правдина въ Московской Императорской драматической труппѣ. По этому случаю въ будущемъ году состоится юбилейный бенефисъ артиста.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Герой дня—г. Крейнъ. Г. Крейнъ въ мѣру талантливый скрипачъ, первая скрипка Большого театра, участница историческихъ музыкальных утръ, личность популярная, но опять-таки въ мѣру. И вдругъ о г. Крейнѣ говорятъ почти столько-же, какъ о г. Собиновѣ въ моментъ наивысшаго его развитія, т. е. когда онъ отравился омарами. Въ мѣру талантливый и въ мѣру популярный г. Крейнъ учинилъ нѣчто такое, что могутъ себя разрѣшить развѣ гг. Собиновъ и Шалляпинъ кулачную расправу со своимъ коллегой по оркестру г. П. Дѣло было такъ,—передаю какъ рисуетъ инцидентъ стоустая молва. Г. Крейнъ „задѣлъ“, или толкнулъ г. П.; г. Крейнъ увѣряетъ, что толкнулъ нечаянно, однако не извинился, считая, очевидно, это предрасудкомъ Г. П. отвѣтилъ крѣпкимъ словомъ, тогда умѣренно талантливый Крейнъ вполне талантливо расправился съ коллегой. Товарищескій судъ опредѣлилъ исключить г. Крейна изъ своихъ членовъ... Но, контора театровъ приговора не утвердила. Г. Крейнъ не только не считаетъ свой поступокъ неблаговиднымъ, но утверждаетъ, что онъ „жертва интригъ“. Онъ многое можетъ рассказать, какъ докторъ Шелестовъ въ чеховскомъ разказѣ „Интриги“... Въ одной газетѣ я прочиталъ, что

судъ товарищей можетъ быть пристрастнымъ, потому-де, что кое-кому удобно, чтобы г. Крейна не было и т. п. и что лучше всего было-бы рѣшеніе мирового судьи. Такое отношеніе къ суду чести, къ суду товарищей, весьма характерно въ устахъ журналиста, наканунѣ учрежденія такого суда въ средѣ самихъ журналистовъ... Нельзя не пожалѣть, что контора театровъ взглянула такъ на товарищескій судъ, и не придала его рѣшенію значенія. Некрасивые приемы создаванія артистической репутаціи, къ которымъ прибѣгаютъ нѣкоторые артисты, невольно вызываютъ осужденіе товарищей, и товарищескій судъ былъ бы, вообще, какъ нельзя болѣе умѣстенъ въ артистической средѣ. Когда люди отравляются омарами, пронизываютъ себя деревянными мечами, подвергаются нападенію сумасшедшихъ, горятъ и заводятъ клаку — суду найдется работа... Кстати, клака сильно прививается въ Москвѣ: почти во всѣхъ театрахъ, кромѣ Художественнаго, гдѣ клаку замѣняютъ безплатные добровольцы, существуетъ клака. Въ частной же оперѣ это изучено до тонкостей.

Клака не спасла, впрочемъ, отъ краха оперетку г. Костомарова. Вы уже знаете подробности краха вплоть до суда надъ г. Костомаровымъ. Не будемъ останавливаться на всѣхъ перипетіяхъ дѣла, на всѣхъ его дрызгахъ. Скажемъ только, что этого можно было ожидать. Дѣло было по-

Н. И. Соболевичъ-Самаринъ.

(Къ юбилею 23-го ноября).

ставлено не серьезно, хищнически. Труппа была довольно слабая, оркестръ изъ рукъ вонъ плохъ, обстановка гадкая, зато примадоннѣ, примадоннѣ! Хороши и артисты. Благодаря существованію рядомъ „падшаго“ театра г. Омона, создался перелетъ дивъ изъ одного театра въ другой, такъ что въ концѣ концовъ публика недоумѣвала, гдѣ которая поеть... Г. Лентовскій, въ руки котораго пошло художественное воспитаніе народа, для начала объявилъ гулянья-спектакли въ Манежѣ подъ названіемъ „Русь великая, Русь могучая“. Направленіе опредѣлилось сразу.

23 ноября, какъ мы уже сообщали, въ Саратовѣ состоится чествованіе Н. И. Соболевича-Самарина по случаю 20-лѣтія его дѣятельности. Сообщаемъ нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія. Николай Ивановичъ Соболевичъ—уроженецъ Петербурга. Родился и выросъ въ купеческой семьѣ. Первоначальное воспитаніе и образованіе получилъ въ одномъ изъ частныхъ столичныхъ пансіоновъ, а затѣмъ состоялъ воспитанникомъ военнаго училища при топографическомъ отдѣлѣ главнаго штаба, гдѣ и находился до своего поступленія на сцену. Очень рано началъ выступать на подмосткахъ въ качествѣ любителя. Первое время Н. И. выступалъ на сценѣ подъ псевдонимомъ Самарина. Въ 1882 г. Н. И. порвалъ всякую связь съ прежней карьерой и сталъ профессиональнымъ артистомъ, играя на клубныхъ и другихъ сценахъ частныхъ театровъ подъ настоящимъ псевдонимомъ Соболевича - Самарина. Первой крупной отвѣтственной ролью его была роль Ананія Яковлева. Въ началѣ своей сценической карьеры «судьба» дѣйствительно была «горькая» для Н. И., счастье и удача не-

особенно улыбались молодому артисту, въ виду шаткаго въ то время положенія частныхъ театровъ въ Петербургѣ. На провинціальной сценѣ Н. И. выступилъ въ 1886 г. въ Петрозаводскѣ, какъ актеръ и режиссеръ, куда былъ приглашенъ обществомъ любителей, подъ предсѣдательствомъ Г. Г. Григорьева. Затѣмъ, по возвращеніи въ Петербургъ, Н. И. снялъ лѣтній охтенскій и зимній коллинскій театры; послѣ этого антреприза была перенесена въ провинцію въ небольшіе города—Тихвинъ, Вытегру и Тверь. Зимніе сезоны 1890—91 и 1891—92 гг. Н. И. служилъ въ антрепризѣ Н. И. Мерянского въ Новгородѣ, на амплуа героевъ и въ качествѣ режиссера; лѣтніе же сезоны снова игралъ въ Петербургѣ на частныхъ сценахъ, а также въ Павловскомъ и Петергофскомъ театрахъ. На сезонъ 1892—93 гг. Н. И. былъ приглашенъ антрепренеромъ В. С. Волгинымъ на первое амплуа въ Нижній-Новгородѣ. Слѣдующій лѣтній сезонъ Н. И. опять возвращается въ Петербургъ и служить артистомъ и режиссеромъ въ петербургскомъ Василеостровскомъ народномъ театрѣ. Затѣмъ съ 1893 г. по 1899, т. е. шесть лѣтъ, былъ представителемъ товарищества артистовъ и антрепренеромъ нижегородскаго театра, гдѣ пользовался все время популярностью и симпатіями общества. Первые три года спектакли давались въ старомъ театрѣ, теперь уже уничтоженномъ, а вторые—въ новомъ городскомъ театрѣ. Антреприза началась при неблагоприятныхъ условіяхъ, публика къ театру охладѣла, и большой, богатый городъ давалъ валового оборота за послѣднее время передъ новой антрепризой всего отъ 13 до 14 тысячъ. Первый же сезонъ подъ управленіемъ Н. И. Соболевича далъ свыше 30 тысячъ, и затѣмъ, благодаря неутомимой энергіи и предпримчивости его, валовой сборъ достигъ 60,000 р. Публика снова вернулась въ забытый театръ. Въ антрепризу Н. И. былъ торжественно отпразднованъ юбилей столѣтія нижегородскаго театра, и Н. И. удостоился получить Высочайшую благодарность. Во время всероссійской выставки 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, оба театра, какъ городской, такъ и ярмарочный, были также арендованы Н. И. Соболевичовымъ: въ первомъ подвизалась московская опера г-жи Винтеръ, въ которой служилъ тогда еще далеко не знаменитый г. Шаляпинъ, и во второмъ—труппа Императорскаго московскаго Малаго театра и частная опера гг. Любина и Салтыкова. Зимній сезонъ 1899—1900 гг. Н. И. съ успѣхомъ антрепренерствовалъ въ гор. Астрахани и слѣдующій 1900—1901 гг. въ г. Баку, гдѣ блестяще закончилъ сезонъ. Въ Баку Н. И. былъ представленъ шаху персидскому, отъ котораго получилъ личную благодарность. Послѣдніе лѣтніе сезоны антреприза Н. И. перенесена въ Астрахань, въ лѣтній театръ «Аркадія», гдѣ періодически подвизаются оперная, опереточная и драматическая труппы. Зимніе сезоны 1901—1902 гг. и 1902—1903 гг. держитъ драматическую и оперную труппы въ двухъ наибольшихъ городахъ Поволжья—Саратова и Казани. Въ настоящее время Н. И. стоитъ въ первыхъ рядахъ русскихъ антрепренеровъ и пользуется въ театральномъ мірѣ большой популярностью и любовью товарищей-артистовъ.

Московскія вѣсти.

— Общество призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ устраиваетъ 23-го ноября въ Большомъ театрѣ большой литературно-музыкальный вечеръ въ пользу убѣжища имени Императора Александра III.

— Въ Художественномъ театрѣ возобновлена пьеса «Въ мечтахъ». Въ роли Алфеева выступилъ г. Лепковскій. Слѣдующей ролью г. Лепковскаго будетъ царь Борисъ въ «Царѣ Θεодорѣ».

— Нѣкій Д. А. Толбузинъ предполагаетъ организовать въ Москвѣ рядъ историческихъ спектаклей. Будутъ поставлены: «Комедія о королевѣ Эсфиріи и высокоумѣнномъ Аманѣ», «О Навуходоносорѣ» Полоцкаго, «О тѣмъ златѣ», «О тріехъ отроцѣхъ, въ печи не сожженныхъ», «Адамъ и Ева» и др. Исполнителями явятся любители. Д. А. Толбузинъ намѣренъ привлечь къ участию въ этомъ дѣлѣ М. В. Лентовскаго и А. А. Бахрушина.

— Въ театрѣ Корша 15 ноября шла новая комедія «Фея капризъ» въ стихотворномъ переводѣ Лоло, имѣвшая шумный успѣхъ.

— Дирекція Императорскихъ театровъ возобновила контрактъ съ теноромъ г. Севастьяновымъ, временно оставившимъ сцену Большого театра и перешедшимъ на текущій сезонъ въ Частную оперу. Окладъ—9,000 руб. въ годъ.

— 19 марта въ Большомъ театрѣ чествуютъ А. М. Маркову, десятилѣтній юбилей сценической дѣятельности которой исполняется на-дняхъ.

— 8 ноября въ театрѣ Корша шла пьеса П. П. Вейнберга «Безъ солнца». По словамъ «Кур.», тамъ, гдѣ рисуются общечеловѣческой страсти и муки, въ тѣхъ мѣстахъ пьеса не лишена интереса, такъ какъ все это взято напрокатъ; но гдѣ авторъ прибавляетъ отъ себя колоритъ мѣста и времени, тамъ все сѣро и безцвѣтно. «Руск. Л.» считаетъ пьесу усердно напечатанной психо-патологіей. «Нов. дня» считаютъ пьесу «средней» пьесой и добавляютъ, что «средней пьесѣ соответствовало и среднее исполненіе».

12-го ноября чествовали И. Л. Леонтьева (Щеглова), по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтняго юбилея его литературной дѣятельности.

Въ одномъ изъ ресторановъ собрались гг. Альбовъ, Потапенко, Баранцевичъ, I. I. Ясинскій, Будищевъ, Свирскій, Меньшиковъ, Черниговецъ (Вишневскій), А. Плещеевъ, А. Р. Кугель, Позвяковъ, О. Фельдманъ, профессоръ А. Н. Новоскольцевъ, М. И. Писаревъ и мн. др.

Извѣстный переводчикъ русскихъ поэтовъ на нѣмецкій языкъ Э. Э. Филдлеръ прочиталъ адресъ, въ которомъ остроумнымъ подборомъ названій произведеній Щеглова отдавалось должное его заслугамъ передъ отечественной литературой и ему лично, какъ неутомимому работнику пера.

Далѣе были прочитаны телеграммы и письма отъ Ан. П. Чехова, П. Д. Боборыкина, Грузинскаго-Лазарева, Н. Лейкина, Лихачева, А. С. Суворина, отъ артистовъ Новаго русскаго театра въ Ригѣ, отъ нѣсколькихъ народныхъ и солдатскихъ театровъ, отъ нѣкоторыхъ провинціальныхъ газетъ и др. Американскій писатель-юмористъ Джеромъ К. Джеромъ, которому И. Л. посвятилъ свою книгу «Юмористическіе очерки», прислалъ юбиляру изъ Лозанны очень теплое письмо. Было прочитано стихотвореніе П. Быкова, которое заканчивалось слѣдующимъ образомъ:

Вы,—капитанъ... Но безъ сомнѣнья,
Давно читатель не одинъ
За ваше «Первое сраженъе»
Возвелъ васъ въ генеральскій чинъ.

Юбилейный ужинъ отличался сердечностью и оживленіемъ.

* * *

Въ журналѣ «Л'Еигорѣе» помѣщено слѣдующее письмо гр. Л. Н. Толстого объ искусствѣ.

«Дорогой Г. С., я былъ счастливъ получить ваше письмо, счастливъ просто возможностью переписываться съ вами, счастливъ также тѣмъ вопросомъ, какой вы мнѣ ставите. Какъ-разъ на-дняхъ Ч. прислалъ мнѣ мои мысли, когда-то записанныя, объ искусствѣ и просить придать имъ законченную форму. Въ ту пору я не закончилъ ихъ и не напечаталъ, потому что тогда еще не совсѣмъ разрѣшилъ для себя тотъ вопросъ, который вы мнѣ ставите.

Чѣмъ отличается искусство, та дѣятельность человѣческая, которая обозначается этимъ именемъ, отъ всякой другой дѣятельности,—я это знаю; но чѣмъ отличаются произведенія искусства, нужныя и важныя для людей, отъ тѣхъ, которыя не нужны и не важны, гдѣ раздѣляющая ихъ линія? Я еще не могу это формулировать, хотя я знаю, что эта демаркаціонная линія существуетъ, и что существуетъ такое нужное и важное искусство.

«Существуетъ нѣчто, еще болѣе важное, — жизнь, какъ вы справедливо говорите. Но наша жизнь связана съ жизнью другихъ, съ жизнью общею. И эта-то связь точно установлена искусствомъ, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Еслибы никто не пользовался искусствомъ слова, чтобы передать жизнь и ученіе Христа, я бы не зналъ ихъ. Вотъ почему я думаю, что искусство—дѣло важное, и не слѣдуетъ смѣшивать его съ жизнью. Жизнь—сама по себѣ, искусство—само по себѣ».

* * *

«Сонъ Услады». Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества съ большимъ успѣхомъ прошла уже нѣсколько разъ драматическая сказка кн. Д. П. Голицына (Муравлина) «Сонъ Услады». Сказка почтеннаго автора написана мягкимъ, приятнымъ стихомъ, и въ общемъ, представляетъ граціозную фантазію на старо-русскіе мотивы, которой не хватаетъ звонкаго аккомпанимента гуслей, домры и иныхъ великорусскихъ инструментовъ.

Въ этой на первый взглядъ, непритязательной «сказкѣ», однако, нетрудно разглядѣть опредѣленную тенденцію—болѣе тенденцію, нежели символъ.

Героиня сказки—Услава, молодая боярышня, дочь Дороды и Шумихи, смутно и неопредѣленно тоскуетъ. Дѣвица на возрастѣ, и ясно, что дѣло клонится къ любви. Она и говорить такъ:

Иль буду я жена
Милого, иль въ могилу! Скучно, скучно,
Припѣвушка... На что мнѣ соловей,
Зачѣмъ поеть онъ пѣсни сладкозвучно,
Коль радости мнѣ не видать своей!

Сватается къ ней Мошна, человѣкъ старый, придерживающійся традицій Домостроя, затѣмъ шепчетъ ласковыя рѣчи Любославъ—молодой, красивый витязь. Кого выбрать—рѣшить нетрудно. Но дѣло осложняется присутствіемъ третьяго жениха, Удала, «едва-ль не чужеземца».

Два года словно я провелъ во снѣ,
Въ Итали... Я взялъ съ собою нѣмца
Заѣзжаго и подрядилъ его

(Вѣдь онъ за грошь продастъ себя всегда)
Меня возить по странамъ отдаленнымъ.

Такъ говоритъ о себѣ Удалъ. И затѣмъ онъ распространяется о прелестяхъ Тосканы. «Наша Русь покажется тюрмой, погрязшей въ безвыходной трясины, тому, кто прожилъ мѣсяцъ на чужбинѣ». Восторги Удала, заплатившаго, однако, какъ мы видѣли, черной неблагодарностью нѣмцу, возившему его по чужимъ краямъ, передаются Усладѣ, и она во снѣ видитъ предъ собою Тоскану. Въ Тосканѣ, которая ей видится, она скоро разочаровывается. «Дука» отвѣчаетъ ей такимъ образомъ на замѣчаніе, что онъ женатъ.

Такъ что-жь? Женюсь опять. И будетъ пиръ—горой!
Здѣсь міръ совсѣмъ иной. Не вотчина Мошны!
Женился утромъ я—къ полудню нѣтъ жены.

Конечно, это возможно только въ фантастической Тосканѣ, потому что въ дѣйствительной, сколько намъ извѣстно, единобрачїе преслѣдовалось еще строже, чѣмъ «въ вотчинѣ Мошны».

Дѣло, однако, происходитъ въ сказкѣ. Прелесть родины Припѣва, напиримѣръ, живописуетъ такъ.

Кн. Д. П. Голицынъ.

(Авторъ «Сна Услады»).

Въ ночи
Вчера водила славный хороводъ
Съ русалками. Онъ совсѣмъ шутницы.

Само собою разумѣется, что «хороводы русалокъ» являются собою фантастическій элементъ любви къ родинѣ. Можно думать, что и тосканская Припѣва, если она существуетъ, имѣетъ свои хороводы, и авторъ, очевидно, съ преднамѣренною цѣлью лишилъ Тоскану народныхъ мѣтовъ. Во всякомъ случаѣ, Услава рвется домой.

Домой хочу... На горе—такъ на горе!
—восклицаетъ она. А хоръ напѣваетъ:

Ты проснись теперь, Усладушка,
Воротися ты домой...
Назоветъ ли только ладушка,
Родный домъ твѣрой?

Въ третьемъ и послѣднемъ дѣйствіи происходитъ состояніе жениховъ. Мошна помогаетъ, что дѣвица

Предъ матерью и предъ отцомъ должна
Молчать. А то неладная жена
Окажется.

Коль гнѣвъ мужъ, то слушай и молчи.

Удалъ съ своей стороны замѣчаетъ,

Что женщина, которая раба,
Труслива думой, волею слаба,
Всегда дрожитъ подъ тяжестью испуга—
Такая мужу вовсе не подруга.

Естественно было бы предположить, раз рѣчь идетъ о томъ, какой программы—домостроевской или свободной и дружеской—должна держаться семья,—что одержитъ верхъ Удадь, но авторъ, а съ нимъ и Услава, отдають предпочтеніе Любославу, который восклицаетъ:

Ты насъ учи успѣхамъ зарубежнымъ,
Чужого-жъ строя къ намъ не приноси,
Хулителемъ безмысленно-мятежнымъ
Того, что Богъ посѣялъ на Руси!
Себя въ обычай мертвый не зароемъ,
Но продавать не станемъ старины,
Русь создана своимъ домашнимъ строемъ,
Имъ дорожить, что кладомъ, мы должны!

«Сонъ Услады».

Русалка (г-жа Лилина).

Этотъ монологъ чрезвычайно нравитъ публикѣ, причемъ сверхъ всякаго обыкновенія, требуютъ повторенія его, что было на всѣхъ трехъ представленіяхъ «Сна Услады». Г. Агаревъ, въ виду настойчивыхъ требованій, вынужденъ повторять монологъ, что, видимо, доставляетъ большое удовольствіе значительной части публики.

Такимъ образомъ, публика угадала и подчerkнула тенденцію даровитаго автора. «Любовь къ отечеству и народная гордость»—качества, въ высшей степени похвальные, но оставаясь въ предѣлахъ разсматриваемой сказки, нельзя не замѣтить, что намѣренія Любослава въ существѣ своемъ очень мало разнятся отъ намѣреній Удады. Одно несомнѣнно—«домострой» равно неприятенъ этимъ витязямъ. Оба они стучатся къ сердцу Услады, а не обращаются къ авторитету ея родителей. Такимъ образомъ, Любославъ, пользующійся особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ автора, являетъ собою элементъ прогрессивной жизни, какъ и Удадь. Если реальная обстановка Услады есть Мошна съ его «домостроемъ», то паюсъ Любослава о «безмысленной хуль» не имѣетъ достаточныхъ основаній. Удадь хулитъ то, что и Любославу не нравится. Только по недоразумѣнію, они являются противниками. И когда Любославъ, овладѣвъ совершенно Усладой, успокоится и отдохнетъ отъ волнений, онъ долженъ будетъ признать, что западничество Удады въ исторіи русской культуры содѣйствовало отъсѣненію Мошны съ его идеалами домостроя въ весьма сильной степени, и что если у Любослава и явились собственные идеалы—признаемъ, не совсѣмъ для насъ ясные—то они были не чѣмъ инымъ, какъ синтезомъ «клада старины», перешедшаго къ Любославу по наслѣдству, и экскурсій Удады, предпринятыхъ, къ чести его и въ пользу ему, за свой страхъ и рискъ.

Споръ объ идеяхъ не мѣшаетъ намъ признать безспорный успѣхъ изящной по формѣ пьесы, настроенной на красивый русскій «ладъ». Исполняется пьеса очень хорошо—г-жей Музиль-Боровдиной (Припѣва), Яблочкиной (Шумиха), г.г. Хворостовымъ (Мошна), Яковлевымъ (Дорода), Тинскимъ (Удадь). Г. Агаревъ (Любославъ) съ выразительностью, но не безъ форсировки, читаетъ монологъ, вызывающій требованія повтореній. Способствуютъ впечатлѣнію и прочіе исполнители.

А. К.

Новый театръ. Пьеса И. С. Платона «Люди» прошла съ рѣдкимъ для театра г-жи Яворской успѣхомъ. Это была не тотъ дутый успѣхъ и совсѣмъ не та кружковая шумиха, которыми существуетъ этотъ театръ. Наоборотъ, и въ аплодисментахъ публики и въ ея отношеніи къ пьесѣ и исполнителямъ чувствовалась неподдѣльная искренность. О пьесѣ въ антрактахъ много спорили, оживленно говорили; она вызывала на цѣлый рядъ самыхъ простыхъ—такъ сказать «общедоступныхъ»—вопросовъ, вытекающихъ не столько изъ самой сути пьесы, сколько затронутыхъ ею мимоходомъ. Авторъ этихъ вопросовъ не разрѣшаетъ; онъ даже опредѣленно не ставитъ ихъ на разрѣшеніе. Эти вопросы возникаютъ невольно и также безпричинно, какъ безпричинно живутъ и страдаютъ «люди»

г. Платона—тѣ люди (на этотъ разъ—безъ ковычекъ), на долю которыхъ судьбой предписаны одни мученія и слезы, слезы и мученія.

Пьеса была приложена къ одному изъ прошлыхъ номеровъ «Г. и И.» Это избавляетъ меня отъ необходимости передавать ея содержаніе. Къ тому же о пьесѣ данъ былъ въ письмахъ изъ Москвы подробный и въ общемъ, довольно вѣрный отчетъ. Къ мнѣнію московскаго корреспондента прибавить можно очень немного. Это все та же старая, какъ старъ міръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчно новая пѣсня на тему «всякій сверчокъ знай свой шестокъ». Если, молъ, ты родился въ подвалѣ, то и не выльзай изъ него, ибо иначе «колесо жизни» тебя изотретъ. Съ тенденціей г. Платона не только можно, но и должно не соглашаться. Это однако не мѣшаетъ воздать кесарево кесарю, т. е. можно не соглашаться съ основной мыслью произведенія, но нельзя отрицать, что пьеса интересна какъ пьеса, какъ опытъ художественнаго воспроизведенія быта и людей. Она сценична, характеры выдержаны, языкъ своеобразный и, пожалуй, красивый. Если это и эпизодичныя сцены, то все же онѣ скомпанованы съ большимъ мастерствомъ, обнаруживающемъ въ авторѣ и извѣстный литературный вкусъ и хорошее знакомство съ условіями сцены. Этимъ «сценамъ» можно предсказать большой успѣхъ въ провинціи.

Исполненіе на этотъ разъ также заслуживаетъ похвалы. Оно было не безъ недостатковъ, но и не безъ крупныхъ достоинствъ. Отмѣчу прежде всего г-жу Семснову (Мароа Миронова). Это прекрасная драматическая старуха. Ея мягкій тонъ, которымъ, впрочемъ, артистка ведетъ большинство ролей, на этотъ разъ вполне отвѣчалъ пьесѣ. Нервно и съ большимъ подъемомъ сыграла г-жа Станилевичъ Наталью. Если бы артистка поменьше утрировала жесты и мимику, то роль прошла бы и совсѣмъ хорошо. Г-жѣ Ливанской, въ общемъ очень характерной Пелагеѣ, посоветую не нажимать медали такъ сильно. Это весело, но далеко не естественно. Г. Баратовъ (Маркелль) больше смахивалъ на барича, чѣмъ на рестораннаго лакея. Побольше степенности во всякомъ случаѣ не мѣшаетъ. Г. Ратову мало удался Мокей, этотъ резонеръ пьесы г. Платона и ея философія. Подчеркиванія, къ которымъ прибѣгалъ г. Ратовъ, тутъ совсѣмъ неумѣстны.

В. Л.—ii.

* * *

«Сонъ Услады».

Услава (г-жа Миронова).

Народный Домъ. За послѣднее время обстановочныя драматическія пьесы начинаютъ вытѣснять оперу изъ репертуара Народнаго Дома.

Шедшія послѣдній разъ оперы «Демонъ» и «Жизнь за Царя» были обставлены слабыми силами, причемъ чувствовалась неряшливость со стороны опернаго режиссера.

Г-жа Тамарова (Тамара) и г. Гладковъ (Демонъ) были далеки отъ Лермонтовскихъ образовъ и съ трудомъ справлялись съ вокальной стороной партій. Партію Гудала исполнялъ г. Порубиновскій, хотя на программѣ значился г. Сангурскій. Партія не въ средствахъ г. Порубиновскаго. А если прибавить не твердое знаніе партіи, то получится впечатлѣніе довольно грустное.

Еще слабѣе сошла опера «Жизнь за Царя»... Кажущаяся на первый взглядъ странность появленія въ роли Сусанина г. Штробиндера объясняется, какъ мнѣ передавали, тѣмъ, что г. Сангурскій покинулъ сцену Народнаго Дома. Уходя такой силы очень ощутителенъ для оперной труппы. За отсутствіемъ басовъ пришлось воспользоваться услугами г. Штробиндера, мало музыкальнаго исполнителя.

Нельзя назвать удачной и замѣну г-жи Панкратовой г-жей Пржебылецкой въ роли Вани. Замѣна произошла тоже по случаю перехода г-жи Панкратовой въ оперу Гвиди...

М. Нестеровъ.

* * *

Василеостровскій театръ. Въ прошломъ году на сценѣ Василеостровскаго театра давали смѣшанный репертуаръ, и публика посѣщала его довольно усердно. Г. Поповъ началъ сезонъ «литературными» пьесами—публики въ театрѣ стало меньше. Изъ этой дилеммы г. Поповъ старается найти выходъ такимъ образомъ, что онъ ищетъ въ литературномъ репертуарѣ пьесы съ «жестокимъ» содержаніемъ. Такова «Гибель Надежды» («Пучина») Хейермана, переводъ съ голландскаго бар. А. И. Радосшевской поставленная на этой недѣлѣ.

«Надежда»—это названіе корабля, и онъ гибнетъ со всѣми матросами, въ бурную ночь. Этого мало. Не только отъ бури онъ гибнетъ, а потому, что корабликъ старый, дырявый, прогнившій.

У cadaго изъ погибшихъ моряковъ есть жена, невѣста, дѣти, родственники, и всѣ они случайно собрались въ ту самую страшную ночь, когда свирѣпствовала отчаянная буря, потопившая «Надежду». Есть и еще отягощающія обстоятельство: среди утонувшихъ моряковъ было два брата—Гертъ и Барендъ. Въ первомъ дѣйствіи Гертъ приходитъ только что

выпущенный изъ тюрьмы, гдѣ онъ просидѣлъ 6 мѣсяцевъ за то, что ударилъ «старшаго», отозвавшагося постыднымъ образомъ о его невѣстѣ... Въ тюрьмѣ Гертомъ овладѣлъ духъ раздраженія и протеста, и въ первый же приходъ домой, ему представляется случай выразить свой обозленный протестъ: Босъ, богатый человѣкъ мѣстечка и владѣлецъ множества суденъ, позволяеть себѣ вмѣшиваться въ частную жизнь Герта, и къ ужасу окружающихъ, Гертъ рѣзко запрещаетъ ему это. Но лишенный права продолжать службу въ королевскомъ флотѣ, Гертъ принужденъ поступить матросомъ къ этому самому Босу, хозяину имѣющей погибнуть «Надежды». А его братъ, совсѣмъ еще юноша, по дѣтски надрывается плачемъ, не желая идти на «Надежду»—ему старый плотникъ сказалъ, что «Надежда» скверное судно и навѣрное погибнетъ. Книртія—мать братьевъ, боясь послушаться сильныхъ, сама материнскими ласками и убаюкиваніемъ склоняетъ сына пойти на корабль... Захлебываясь отъ неудержимыхъ слезъ, уходитъ бѣдный юноша, растроганный нѣжностью матери, на вѣрную смерть.

Чтобы еще больше сгустить ужасъ и возмущеніе, хозяинъ Босъ интересуется только полученіемъ страховки за погибшее судно, и остается равнодушнымъ къ участи погибшихъ рыбаковъ и оставленныхъ ими близкихъ. Сухой и чрезвычайно жестокой человѣкъ.

Трогательны представленны въ пьесѣ ужасы, но цѣли для которой они въ такомъ количествѣ нагромождены другъ на друга—вызвать возмущеніе противъ Боса и ему подобныхъ—автору не удалось достигнуть. Является мысль, что, ежели бы въ Голландіи существовалъ законъ, устанавливающий денежную отвѣтственность хозяина за смерть рабочего при исполненіи имъ своихъ обязанностей, то пропали бы въ пьесѣ всѣ элементы, могущіе вызвать протестъ.

Пьеса поставлена по обыкновенію старательно, но кажется, она не совсѣмъ готова. Есть однотонность въ исполненіи вторыхъ персонажей. Въ четвертомъ актѣ авторъ заставляетъ плакать большое количество женщинъ. Надо это или сократить или придумать какъ-нибудь по разному.

Долженъ, впрочемъ, отмѣтить, что на 3-мъ представленіи пьесы, я нашелъ указанные недочеты въ постановкѣ болѣе

ТЕАТРЪ КОРША.

«Безъ солнца».

Н. В. Свѣтловъ въ роли Голикова.

или менѣе устраненными: паузы и темпы—вѣрнѣе и выдержаннѣе, въ четвертомъ дѣйствіи много меньше «надрываютъ сердце слезами». Кстати: въ этотъ вечеръ имѣла большой успѣхъ г-жа Николаина въ роли невѣсты Герта. Артистка сыграла ее, дѣйствительно, хорошо, въ красивомъ, вѣрномъ тонѣ и съ должнымъ темпераментомъ.

Герта играетъ г. Неволинъ съ большимъ подъемомъ. Въ похвалу этому актеру надо еще замѣтить, что въ его игрѣ всегда видна вдумчивая работа, благодаря которой ему удается избѣгать присущаго ему манеръ паюса. Г. Мартовъ не безъ успѣха старался изобразить буржуа Боса. Трогательнѣе г. Дагмаровъ—Барендъ. Г-жѣ Горской (жена Боса) едва ли можно поручать отвѣтственные роли.

С. Сутукинъ.

Піанистка, г-жа Залѣсская, выступила 10 ноября въ собственномъ концертѣ. Концертъ открылся превосходнымъ трио Аренскаго, сыграннаго г-жею Залѣскою, гг. Вальтеромъ и Вержиловичемъ, если и безъ тонкихъ нюансовъ и стройнаго ансамбля, то все же, въ общемъ, добропорядочно. Въ рядѣ крупныхъ произведеній для роля соло г-жа Залѣсская доказала, что широкія формы, повидимому, не соотвѣтствуютъ характеру ея дарованія. Піанистка въ нихъ легко спадаетъ съ тона, не выдерживая настроенія и не давая необходимаго нарастанія эффектовъ. Подчасъ ей, какъ будто, измѣняетъ память. Благодаря этому, въ фантазіи Шумана (въ 3-хъ частяхъ) Es-dur'номъ полонезѣ Шопена многое ока-

П. П. Вейнбергъ.

Авторъ пьесы «Безъ солнца».

залось скомканнымъ и не свободнымъ отъ техническихъ недочетовъ. Наоборотъ, въ мелкихъ произведеніяхъ—особенно солоннаго стиля—г-жа Залѣсская вполне на своемъ мѣстѣ. У нея, при недюжинной техникѣ, много изящества и вкуса въ передачѣ. Кисть и механизмъ пальцевъ развиты прекрасно. Тонъ красивый и полный, ударъ металлически—отчеканенный. Фразировка не лишена элегантности. Хорошо удалась г-жѣ Залѣсской пять мелкихъ произведеній русскихъ авторовъ: красивый, въ чисто-шопеновскомъ духѣ, прелюдъ г. Коптяева (посвященный Розенталю, а не концертантѣ, какъ ошибочно указано въ программѣ), прелестная бездѣлушка г. Статковскаго Chanson libre, обличающая въ авторѣ изящное и симпатичное дарованіе, All'antico неизвѣстнаго автора, написанное со знаніемъ стиля и инструмента, Noveletta г. Кюи, далеко не изъ удачнѣйшихъ произведеній маститаго композитора, и замѣчательное, по красотѣ и свѣжести мыслей, скерцо изъ 2-й сонаты г. Глазунова, которое, несомнѣнно, еще болѣе выиграло бы, еслибы не страдало длиннотами. Въ заключеніе, г-жа Залѣсская съ блескомъ сыграла 11-ю рапсодію Листа и, по неотступному требованію публики, много на bis. Въ концертѣ принимала еще участіе извѣстное колоратурное сопрано, которое нельзя назвать по имени, и меццо-сопрано, г-жа Мира Геллеръ. Колоратурное сопрано, по обыкновенію, имѣло весьма шумный успѣхъ въ арии изъ «Заавы» г. Иванова, романсѣ г. Блейхмана и вальсѣ Гуно изъ «Ромео и Джульетты». Г-жа Геллеръ выступила съ цѣлымъ рядомъ французскихъ произведеній, которыя она исполнила скорѣе, какъ disease, чѣмъ какъ пѣвица. Голосъ уг-жи Геллеръ, повидимому, имѣется, но онъ неудовлетворительно поставленъ, особенно низкій регистръ, въ которомъ преобладаютъ звуки вульгарнаго тембра. Передача отличается диллетантскимъ характеромъ. Всѣмъ участвовавшимъ въ концертѣ была поднесена цѣлая оранжерея цвѣтовъ. Публики собралось много.

И. Ки-скій.

Концертъ В. В. Андреева. Сохранение настоящих народных пѣсенъ съ ихъ оригинальнымъ гармоническимъ строемъ является дѣломъ значительной важности. В. В. Андреевъ много уже лѣтъ пропагандируетъ русскую пѣсню, поручая укладывать народныя мелодіи въ нотныя тактовыя черточки, и ежегодно появляется передъ публикой съ различными новинками, въ передачѣ его оркестромъ «великорусскихъ инструментовъ».

10 ноября въ 1 разъ исполнились прекрасно гармонированныя П. Фоминныхъ народныя пѣсенки: «Винный мой колодезь», «Какъ по садику садику», «Пивна ягода», «Матушка, что въ полѣ пыльно». Затѣмъ оркестръ балалаечниковъ искусно передалъ такія капитальныя композиціи, какъ двѣ части сюиты Грига «Ресг Сунт» и арию изъ оперы «Забава Путятишна». Къ сожалѣнію, приходится сознаться, что характеръ великорусскихъ инструментовъ не подходитъ къ исполненію подобныхъ произведений. Вообще, въ настоящее время, благодаря Андрееву, балалайка хотя и очень распространена, но не въ тѣхъ слояхъ общества, гдѣ присутствіе ея было бы болѣе всего уместно: въ народныхъ массахъ она сравнительно рѣдка.

Изъ солистовъ выступили артисты Императорскихъ театровъ, скрывшіеся подъ звѣздочками. Громадный успѣхъ выпалъ на долю талантливаго тенора А. М. Д., художественно исполнявшаго романсъ Гречанинова и на bis арию изъ оп. «Садко» съ аккомпаниментомъ изъ оркестра балалаекъ. Баритонъ Л. Г. Я* былъ совершенно не въ голосѣ, и вмѣсто пѣнія выкрикивалъ отдѣльныя ноты. Артистъ исполнилъ нѣсколько запѣтыхъ романсовъ.

Слѣдуетъ отмѣтить удачный выборъ романсовъ г-жи Бернеръ, какъ нельзя болѣе гармонизовавшихъ съ народнымъ характеромъ балалаекъ, напр.: «Я ли въ полѣ да не травушка была» Чайковскаго. Жаль, что пѣвица мало работаетъ надъ своимъ голосомъ. Видѣны нѣкоторый регрессъ. Голосъ сталъ какъ-то суше по тембру и потерялъ гибкость, которую мы съ удовольствіемъ отмѣтили въ прошломъ году.

М. Нестеровъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Екатеринбургъ. Г. Любовь, по его словамъ, потерпѣлъ первый мѣсяцъ убытку 1,300 руб., объявивъ, что прекращаетъ платежи, и предложилъ образовать товарищество. Л. П. Петила, Поплавскій и Шумовъ оставили дѣло и уѣхали изъ Екатеринбурга.

Таганрогъ. «Мѣшане» прошли здѣсь безъ всякаго успѣха. По отзывамъ газетъ, «публика прослушала пьесу холодно».

Ростовъ. Артистами, режиссеромъ и антрепренеромъ Ростовскаго театра, по требованію публики, отправлена М. Горькому телеграмма слѣдующаго содержанія: «Съ вашимъ мнѣніемъ о «Мѣшанахъ» ростовская труппа и публика не согласны; пьеса шла уже четыре раза съ аншлагомъ; восторженный приѣмъ; вѣроятно, пойдетъ много разъ. Посылаемъ телеграмму по требованію публики спектакля 3 ноября; поздравляемъ съ громаднымъ успѣхомъ; просимъ сдѣлать честь приѣхать посмотрѣть. Телеграфируйте число. Слѣдуютъ подписи артистовъ».

Минскъ. За послѣднее время группой Ковалевскаго поставлены: «Загадка», Эрвье, «Докторъ Штокманъ», Ибсена, «Золотое Руно», Пшебышевскаго, «Волчья пасты», Э. Золя, «Управитель», Октава Фелье, «Мѣшане», Горькаго, «Больные люди», Гауптмана, «Призракъ», Райскаго, «Горнозаводчикъ», Онэ, «Глухо-нѣмой», Карѣва, «Лишенный правъ», Потапенко и «Людовикъ XI».

Одесса. Въ спектакляхъ труппы гг. Сабурова и Кручина приметъ участіе М. Я. Дальскій. Въ «Огняхъ Ивановой ночи» г. Дальскій играетъ Георга.

— Театръ Киселевича открылся «Дикою уткой», Ибсена.

— Въд. Од. Град.» высказываются противъ хозяйственной эксплуатаціи театра и приводятъ въ видѣ иллюстраціи историческую справку изъ архива новороссійскаго генералъ-губернатора. «Од. Нов.», ссылаясь на этотъ матеріалъ, вновь возвращается къ высказаннымъ ранѣе предположеніямъ превратить городской театръ въ постоянный оперный, какъ приспособленный для этого съ самаго начала, и на ряду съ этимъ озоботить учрежденіемъ постоянного драматическаго театра въ Одессѣ. Субсидировать Городской театръ нѣтъ нужды, потому что даровое помѣщеніе, предоставляемое городомъ, является весьма солидной поддержкой для антрепренера. А русскій драматическій театръ необходимо субсидировать. При осуществленіи такихъ предположеній самъ собой падаетъ проектъ хозяйственной эксплуатаціи театра.

Нининъ-Новгородъ. Ярмарочный комитетъ утвердилъ проектъ будущаго народнаго театра. Народный театръ входитъ въ общую смѣту народныхъ развлеченій и т. д., составленную особой комиссіей на будущій 1903 г. въ суммѣ до 40,000 р. Организовать развлеченія предполагается въ Лубянскомъ

скверѣ, гдѣ имѣется въ виду устроить кіоски, сцену, зданіе для чайной и проч. Центральнымъ зданіемъ будетъ народный театръ.

Екатеринодаръ. У насъ уже сообщалось, что мѣстное городское управленіе рѣшило отказаться въ дѣлѣ эксплуатаціи лѣтняго театра отъ услугъ предпринимателей-антрепренеровъ и, въ видѣ опыта на одинъ годъ, повести театральное дѣло хозяйственнымъ способомъ. Театральной комиссіи поручается самой составить драматическую труппу на первые 2½ мѣсяца, а затѣмъ самой же сдавать театръ частнымъ труппамъ (опера, оперетка, малороссы) на остальное время лѣтняго сезона. Вопросъ дебатировался въ думѣ.

— На что насъ толкаютъ, — восклицалъ *м. Даниловъ.* — Теперь мы сидимъ спокойно: антрепренеръ несетъ убытки (?), а мы получаемъ 3-4 тысячи чистаго дохода. А начнетъ хозяйничать комиссія—будутъ и одни убытки.—Да и хватить ли силъ у комиссіи?—поддерживаетъ г. Данилова *м. Апостолювъ.*—Изъ всѣхъ членовъ комиссіи вести дѣло согласились только двое, да и тѣ люди занятые. При такомъ положеніи можно почти съ увѣренностью предсказать, что дѣло дастъ городу дефицитъ съ вѣроятіемъ, что и театра у насъ не будетъ.—*Г. Миливицкій.*—Небольшой городъ Пермь, съ 40 тысячнымъ населеніемъ, самъ ведетъ оперное дѣло, болѣе сложное, чѣмъ драматическое. Бюджетъ театра доведенъ городомъ до 61 тыс. И ведутъ все дѣло такіе же несвободные люди. *Г. Скиданъ.*—А одесскій театръ, гдѣ городъ несетъ ежегодные убытки до 35 тыс. руб.—*Г. Гамбургеръ.*—Даже больше—54 тыс. И вообразите, никого это не смущаетъ: тамъ вполне правильно полагаютъ, что городской театръ не долженъ служить доходной статей.—*Г. Скиданъ.*—Вы говорите, никого не смущаютъ убытки одесскаго театра? Не смущаютъ они думу, но очень и очень смущаютъ населеніе, которое питить (?) отъ нихъ.—Слава Богу, сидимъ спокойно, имѣемъ 3—4 тысячи дохода,—такъ нѣтъ: давайте заниматься театромъ. Точно у насъ нѣтъ другихъ, болѣе важныхъ дѣлъ...—*Г. Апостолювъ.*—Вонъ и Тифлисъ безъ субсидіи не можетъ.—*Г. Живилло.*—Тифлисскій театръ имѣетъ опредѣленную цѣль—обрусеніе края. Естественно, что онъ требуетъ и субсидіи... У насъ же такой цѣли нѣтъ. Наша цѣль—дать городу разумное, общедоступное развлеченіе. Что это такъ, что именно такъ смотритъ на дѣло и все населеніе—лучше всего доказывается тѣми нападками и жалобами, которыя раздавались со стороны публики на репертуаръ, на составъ труппы. И пора перестать смотрѣть на театръ, какъ на лавочку. Будьте хозяевами дѣла круглый годъ. Надо разъ навсегда установить, для чего мы поддерживаемъ театръ:—для антраша, или какъ храмъ искусства? До сихъ поръ театръ служитъ у насъ только для богатой публики. Возьмите же въ свои руки и сдѣлайте доступнымъ для всѣхъ. Даниловъ не хочетъ положить оружія. Онъ не стоитъ непремѣнно за Крылова, который въ письмахъ къ нему жалуется на убытки—онъ помирится и на другомъ антрепренерѣ, наприм., Соловцовѣ (совсѣмъ не боится покойниковъ!) Предложеніе комиссіи ставится на баллотировку и проходитъ при большинствѣ 23 голосовъ противъ 9-ти.

Кіевъ. Итоги дѣятельности драматической труппы въ театрѣ «Соловцовъ», за два первыхъ мѣсяца представляются въ слѣдующемъ видѣ: сентябрь—спектаклей было дано 30 (вечернихъ—27, утренихъ—3); зрителей—18,371; пьесъ шло всего 17; сбора валового—20,284 рубля 40 коп. Октябрь: спектаклей 36 (вечернихъ—31, утренихъ—5, въ томъ числѣ одинъ безплатный); зрителей—21,695, пьесъ—16, валового сбора—23,906 руб. 25 коп.

Новочеркасскъ. 6 ноября въ Новочеркасскомъ театрѣ состоялся первый выходъ г-жи Дальской, появившейся въ «Цыганкѣ Зандѣ». По словамъ «Приаз. К.», допустить подобный дебютъ возможно только при условіи презрительнаго отношенія къ публикѣ. Обстановка, при какой происходилъ этотъ дебютъ, усугубляла его неактивность. Подносили цвѣты. Въ одномъ антрактѣ — букетъ, въ другомъ—корзину. Вызововъ не было. Когда дѣйствіе подходило къ концу, въ дверяхъ партера появлялся камердинеръ въ рукахъ съ букетомъ. Какъ только занавѣсъ падалъ, капельдинеръ сломалъ голову бѣжалъ черезъ партеръ въ оркестръ. Раздавались жиденькіе аплодисменты. Занавѣсъ подымали и, такъ какъ никого не вызывали, то выходили раскланиваться тѣ артисты, которые кончали дѣйствіе; въ числѣ послѣднихъ была, конечно, и г-жа Дальская. Ей въ это время вручался букетъ. Когда букетъ, сопровождаемый недоумѣвающими глазами всѣхъ, достигалъ ея рукъ, аплодисменты умолкали.

Екатеринославъ. Педагогическій совѣтъ мѣстнаго высшаго горнаго училища утвердилъ уставъ перваго музыкально-драматическаго кружка, организованнаго студентами училища.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ! Приношу искреннюю благодарность за помѣщеніе письма «Audiatur et altera pars», позволю себѣ выразить мое недоумѣніе по поводу нѣкоторыхъ примѣчаній редакціи:

1) Взыскивать гонораръ за арии и романсы, исполняемые въ дивертисментахъ, мнѣ кажется абсолютно невозможнымъ. Такое взысканіе можетъ быть чревато самыми неожиданными и нежелательными послѣдствіями: напр., каждый № дивертисмента, не говоря ужъ о концертахъ, благодаря bis'амъ, обыкновенно утраивается, да самыхъ №№ бываетъ довольно много... Скольکو споровъ, пререканій!.. А норма гонорара? По пятаку съ арией? Да и какъ ихъ считать? И какой просторъ для произвола!

2) Процентное вознагражденіе со сбора несомнѣнно было бы самое правильное, но какъ быть при постановкѣ 2—3 пьесъ разныхъ авторовъ въ одинъ вечеръ? Вообразимъ, что идетъ многоактная пьеса, скучная, неинтересная, и интересный водевиль съ участіемъ любимца публики, или самого автора. Вообразимъ еще, что одна пьеса охраняется агентомъ драм. писателей, другая — уполномоченнымъ Театр. Об-ва, а третья — ни тѣмъ, ни другимъ.

Прим. и пр. бывшій
уполномоченный.

М. г. г. редакторъ. Въ корреспонденціи изъ Тифлиса весь составъ оперной труппы кн. Церетели былъ раздѣленъ на двѣ группы, причѣмъ, въ первую группу вошли г-жа Гашинская и г. Боначичъ; во вторую же группу вошли «мелкіе» сценическіе дѣятели труппы кн. Церетели, о которыхъ корреспондентъ общается поговорить въ будущемъ. Отзывъ объ артистахъ, помѣщаемые въ уважаемомъ вашемъ журналѣ составляютъ для насъ аттестацію на нашу сценическую карьеру, а потому нравственная обязанность корреспондента прибѣгать не только въ субъективной оцѣнкѣ артиста, но и быть выразителемъ мнѣнія публики и того успѣха, которымъ пользуется сценической дѣятель.

Не представляя претензій на благопріятный отзывъ вашего корреспондента о моемъ артистическомъ дарованіи, я беру на себя смѣлость обратиться къ вашему участию, увѣренный, что издающіяся въ г. Тифлисъ двѣ русскія газеты — «Новое обозрѣніе» и «Тифлисскій Листокъ», помимо еще одной правительственной газеты «Кавказъ», въ которой сотрудничаетъ вашъ корреспондентъ, дадутъ вамъ оцѣнку моего успѣха у публики. Не-самоувѣренность и не артистическое бахвальство вынуждаютъ меня обратиться къ вашему участию, а простая увѣренность, что, не прибѣгая къ рекламѣмъ и ко всякимъ сомнительнымъ сдѣлкамъ, я найду въ васъ защиту моихъ сценическихъ заслугъ.

Примите увѣреніе и пр.

П. Полуяновъ.

Прим. ред. Помѣщаемъ настоящее письмо, главнымъ образомъ для того, чтобы предупредить читателей, что, вообще, такія письма будемъ оставлять безъ вниманія. Всякое мнѣніе и сужденіе корреспондента есть его личное дѣло, и „поправки“ со стороны заинтересованныхъ лицъ грозилъ бы заполнить журналъ неподходящимъ матеріаломъ. Г. Полуяновъ, судя по отзывамъ, точно пользуется успѣхомъ, что, вѣроятно, и засвидѣтельствовали бы нашъ корреспондентъ, если бы г. Полуяновъ не обнаружилъ такого нетерпѣнія. Кстати, объ опроверженіяхъ и поправкахъ. На-дняхъ нами получено такое „опроверженіе“ отъ уполномоченнаго Театрального Общества, касающееся дѣятельности одной опереточной труппы. Но свидѣтельствую совершенно обратное тому, что утверждалось въ корреспонденціи, г. уполномоченный проситъ поставить его псевдонимъ. Признаемся, такой взглядъ на задачи уполномочен-

наго кажется намъ неправильнымъ. Довѣренное лицо по дѣлу службы, не должно отказываться отъ своего официального званія. Мы покорнѣе просимъ гг. уполномоченныхъ, содѣйствіемъ которыхъ очень дорожимъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они находятъ полезнымъ разъяснить черезъ посредство нашего журнала что-либо, касающееся района

МОСКОВСКИЙ НОВЫЙ ТЕАТРЪ.

«Виндзорскія кумушки». V актъ, послѣдняя картина.

(Въ Виндзорскомъ лѣсу).

ихъ дѣятельности, обязательно выставлять полностью свое имя и званіе. Въ противномъ случаѣ мы и эти заявленія и опроверженія будемъ оставлять безъ вниманія.

М. г. г. редакторъ! Не найдете ли вы возможнымъ черезъ посредство вашего уважаемаго журнала дать отвѣтъ по поводу репертуара Василеостровскаго театра? На чѣмъ онъ основанъ?

Василеостровскій театръ содержитъ «В. О. Общество Народныхъ Развлеченій». Авторы же таковы, какъ Хейерминсъ, Кушнiero, Монасака, Шатрианъ, Шнитцлеръ, Брандесъ. Они какъ то не вяжутся съ «народнымъ» театромъ, въ районѣ фабричнаго населенія. Пьесы, сами по себѣ, далеко не народные, («Мюлета», «Угасшая искра» и т. д.).

Неужели нельзя удѣлать воскресные и праздничные дни, въ которые, изъ года въ годъ, театръ биткомъ набитъ простымъ и среднимъ классомъ, для истинныхъ нашихъ родныхъ пьесъ?

Неужели наша русская литература такъ бѣдна даже пьесами для народнаго театра? За все время открытія В. О. театрѣ поставилъ всего одну пьесу Островскаго «Волки и овцы», между тѣмъ произведенія Островскаго несомнѣнно должны занять первенствующее мѣсто въ народномъ репертуарѣ. Пусть будни, пожалуй, будутъ посвящены иностранному репертуару, но праздники и воскресные дни слѣдуетъ удѣлять простому народу.

М. г. г. редакторъ! Позвольте чрезъ посредство уважаемаго Вашего журнала принести сердечную благодарность всѣмъ моимъ товарищамъ — актерамъ, коллегамъ антрепренерамъ, вообще, лицамъ и учреждениямъ, почтившимъ меня своими поздравленіями и привѣтствіями въ день моего 25 лѣтняго служенія театру.

Съ глубокимъ уваженіемъ *Мих. Оптинъ.*

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Г. Мальскій.

Дунаевъ (панъ Лислянскій).

«Царь Дмитрій Самозванецъ и Царевна Ксенія».

Юбилейный концертъ Спб. Филармоническаго Общества.

Въ субботу, 9 ноября, С.-Петербургское Филармоническое Общество справляло столѣтне своего существованія. Это торжество знаменательно не только потому, что Филармоническое Общество—единственное въ Россіи музыкальное учрежденіе, просуществовавшее такъ долго, но и потому, что оно первое, по времени возникновенія, русское музыкальное Общество.

Наша культура—вообще-то, очень молодая, — началась собственно съ Петра, но искусство, въ европейскомъ смыслѣ, возникло и того позже. Петръ Великій былъ слишкомъ глубоко поглощенъ практическими задачами, чтобы интересоваться чѣмъ-либо инымъ, кромѣ прикладныхъ знаній. Эпоха, наступившая послѣ Петра, вплоть до царствованія Екатерины II, еще менѣе благоприятствовала нарожденію искусствъ. Вѣкъ Екатерины, полный шумныхъ успѣховъ на полѣ брани, также не располагалъ къ тихой созерцательности. *Inter arma silent musae*. Среди ослѣпленія военными лаврами, могли только нарождаться оды, гимны, фееріи, блестящая мишура апофеоза. Пѣны соперничали другъ передъ другомъ въ цвѣтистыхъ риторическихъ прикрасахъ. Свободный даръ творчества не терпитъ напускного пафоса... Условія измѣнились къ лучшему лишь въ царствованіе Александра I. Повѣяло новымъ духомъ. Общество вздохнуло съ облегченіемъ. Пробудились живыя стремленія и творческіе порывы. Оживленіе, начавшееся во всѣхъ сферахъ жизни, коснулось и музыки. Подъ вліяніемъ этого общаго подъема, возникло петербургское Филармоническое Общество. Съ исторіею возникновенія общества мы уже познакомили читателей въ одномъ изъ предшествующихъ номеровъ. Въ первое пятидесятилѣтне своего существованія Филармоническое Общество было почти единственнымъ музыкальнымъ учрежденіемъ, пропагандировавшимъ у насъ крупныя произведенія серьезной музыки. Самъ Бетховенъ добивался исполненія его произведеній въ концертахъ Общества. Въ архивахъ правленія хранится, какъ святыня, собственноручное письмо гениальнаго композитора съ предложеніемъ относительно его *Missa solennis*.

Но Филармоническое Общество могло удовлетворять художественнымъ стремленіямъ русскаго общества только до шестидесятихъ годовъ. Дать пару концертовъ въ годъ и утереть слезы нѣсколькимъ вдовамъ—такая дѣятельность являлась достаточною, пока музыка была лишь удѣломъ избранной части привилегированныхъ классовъ. Освободительная эпоха выдвинула новыя потребности, и выразителемъ этихъ стремленій явился А. Г. Рубинштейнъ, создавшій Русское музыкальное Общество. Новое учрежденіе шире и глубже захватывало нашу музыкальную жизнь и отодвинуло на задній планъ Филармоническое Общество. Съ этого времени Филармоническое Общество захирѣло, престижъ его съ каждымъ годомъ сталъ падать и вмѣстѣ съ тѣмъ начали уменьшаться средства Общества. Неоднократно дѣлались попытки къ возрожденію Общества, мѣнялся уставъ, вводились ограничительныя условія съ цѣлью уменьшить расходы. Но причина упадка заключалась не въ тѣхъ или другихъ параграфахъ устава, а въ несоответствіи дѣятельности Общества съ потребностями вѣка. Столѣтній юбилей засталъ Общество наканунѣ, повидимому, неизбежной ликвидаціи. Можетъ быть, оживленіе

юбилейныхъ торжествъ навремя отдалить развязку, но едва-ли надолго. Общество могутъ спасти только коренныя реформы, мѣняющія самое существо его задачъ.

Для юбилейнаго концерта программа составлена была на славу. Въ нее вошли произведенія, которыя такъ или иначе связаны съ блестящимъ прошлымъ Общества, а именно: та самая *Missa solennis* Бетховена, о которой мы говорили выше; «Ночь въ Мадридѣ», посвященная Глинкою Филармоническому Обществу, *D-dur'ная симфонія* Гайдна, который, какъ мы видѣли, является косвеннымъ виновникомъ возникновенія Общества, и народный гимнъ Львова, который, въ качествѣ начальника придворной капеллы, много содѣйствовалъ процвѣтанію Общества. Для дирижированія же концертомъ былъ приглашенъ Никишъ, сдѣлавшій у насъ неизбѣжною принадлежностью всѣхъ крупныхъ концертовъ. У насъ всегда такъ. Чуть только кто полюбился публикѣ, всѣ организаторы концертовъ рвутъ его на куски. Въ

Германіи есть цѣлая плеяда блестящихъ дирижеровъ, но мы знаемъ только одного Никиша. Зачѣмъ ломать голову надъ изобрѣтеніемъ новаго, когда есть готовое старое?.. Въ данномъ случаѣ дѣло было обставлено еще проще. Организаторы не дали себѣ даже труда воспользоваться искусствомъ Никиша, а только обаяніемъ его имени. Хоръ и оркестръ были подготовлены другими дирижерами, а г. Никишъ приѣхалъ только къ генеральной репетиціи и за этотъ, въ сущности, пустой трудъ получилъ 1500 р. плюсъ путевыя издержки.

Симфонія Гайдна, подъ управленіемъ Никиша, прошла добпорядочно, но не болѣе. Чтобы добиться такого результата, не стоило выписывать изъ-за моря Никиша. Партитура гайдновскихъ симфоній такъ проста и немногосложна, что всякій мало-мальски порядочный дирижеръ справится съ ними довольно успѣшно. Въ исполненіи Глинкинской увертюры не было ни огня, ни блеска. Это тѣмъ болѣе удивительно, что произведеніе Глинки, написанное на испанскіе мотивы, по своему космополитическому складу, одинаково доступно дирижерамъ всѣхъ націй. Надо полагать, что въ чисто оркестровыхъ произведеніяхъ дирижеръ подготовительныхъ репетицій не рѣшался указывать отгѣнки, возлагая всѣ надежды на Никиша, а тотъ, приѣхавъ на всемъ готовомъ, понадеялся на репетитора. Въ Мессѣ же Бетховена репетиторы могли и должны были проявить больше самостоятельности. Оттого и результатъ получился несравненно лучший.

Бетховенъ былъ правъ, когда называлъ «Торжественную Мессу» своимъ величайшимъ и совершеннѣйшимъ произвеніемъ. Сама «девятая» блѣднѣетъ предъ этимъ созданіемъ, грандіознѣйшимъ изъ всего, что было когда-либо сотворено музыкальнымъ гениемъ. Невозможно указать въ мировой литературѣ другое произведеніе, гдѣ экстазъ музыканта прорывался бы съ такимъ пламеннымъ одушевленіемъ. Недаромъ Бетховенъ работалъ надъ своею мессою цѣлыхъ три года и, не смотря на упорный трудъ, доходившій до полнаго самозабвенія, не могъ поспѣть къ тому торжеству (рукоположеніе въ санъ ольмюцкаго архіепископа его ученика и друга, Эрцгерцога Рудольфа), для котораго месса предназначалась. До какой степени Бетховенъ былъ поглощенъ своимъ произведеніемъ, показываетъ слѣдующее сообщеніе Шпиндлера. Однажды, поздней ночью, во время ужасной грозы, Бетховенъ вернулся домой съ обнаженной головою, весь измокшій и иззябшій. Онъ сочинялъ тогда *Credo* и, углубленный въ свой трудъ, не замѣчалъ бушевавшей непогоды. Шпиндлеръ рассказываетъ, что когда онъ сочинялъ фугу къ *Credo*, то онъ такъ неистово отколачивалъ ногами и палькою по столу тактъ, что, по настоянію сосѣдей, хозяинъ отканивалъ ему отъ квартиры. Вообще, въ это время онъ имѣлъ странный видъ, граничившій съ сумашествіемъ.

Не только пламеннымъ вдохновеніемъ и пафосомъ возвышается *D-dur'ная месса* надъ всѣми остальными твореніями Бетховена. Она превосходитъ ихъ также неподражаемымъ совершенствомъ фактуры. Никогда музыкальный языкъ не возвышался до такого неотразимаго краснорѣчія, до такой яркости и роскоши образовъ. Никто, не исключая, можетъ быть, даже самого Моцарта, не достигалъ такого искусства полифоніи и не умѣлъ распоряжаться всѣми техническими средствами музыки съ такою неограниченною свободою.

Могущество бетховенскаго гения тѣмъ поразительнѣе, что оно проявилось въ произведеніи духовной музыки. Какъ извѣстно, Бетховенъ не былъ религіознымъ чедовѣкомъ и

обычный текст католической мессы, который онъ принялъ безъ всякихъ измѣненій въ своемъ произведеніи, повидимому, менѣе всего могъ его вдохновить. Но если Бетховенъ и не примыкалъ къ какому-либо догматическому исповѣданію, то все-жъ его нельзя считать невѣрующимъ. Напротивъ, мысли о Верховномъ Существовѣ не покидаютъ его всю жизнь, особенно же въ послѣдніе годы его страданія. Только его религиозныя убѣжденія имѣютъ философскій или точнѣе пантеистическій характеръ. Въ порывѣ отчаянія онъ часто обращается къ Божеству: «Боже, Боже!»—воскликаетъ онъ въ своемъ дневникѣ, какъ разъ предъ началомъ сочиненія «Торжественной Мессы»—мое приобщеніе, моя твердыня, ты видишь мое сокровенное, о, услышишь, неизреченный, услышь меня—твоего несчастнаго, несчастнѣйшаго изъ всѣхъ смертныхъ». Или въ другомъ мѣстѣ: «Боже, Боже, взгляни на несчастнаго Бетховена, не дай такъ далѣе тягнуться». И рядомъ съ мольбою истерзанной души нерѣдко слышится твердая вѣра въ свое призваніе. «Не для себя, человѣкъ, ты долженъ жить, а для другихъ, для тебя нѣтъ другого счастья, какъ въ тебѣ самомъ, въ твоёмъ искусствѣ». Или: «все что зовется жизнью, должно быть принесено въ жертву на алтарь возвышеннаго и составлять святилище искусства». И всѣ эти высокія думы и настроенія онъ излил въ своей массѣ. «Отъ сердца къ сердцу», написалъ онъ на партитурѣ безсмертнаго творенія. И дѣйствительно, трудно найти другое созданіе музыкальнаго гения, которое такъ потрясло бы сердца, какъ этотъ дивный и вѣковѣчный памятникъ искусства.

Исполнена была месса превосходно, главнымъ образомъ, благодаря г-жѣ Марковичъ и хору. Г-жа Марковичъ, въ послѣднее время, развернула въ перворазрядную пѣвицу. Ея голосъ окрѣпъ, приобрѣлъ сочность и полноту звука. Ея интерпретація, всегда музыкальная и обдуманная, выиграла въ яркости образъ и зрѣлости замысла. Всей своей партіи въ массѣ талантливая артистка придавала замѣчательную законченность и художественный рельефъ. Всякая фраза, въ ея исполненіи, выдѣлялась на общемъ фонѣ пластичностью звука и благородствомъ духовной передачи. Хоръ—и особенно женскій—былъ выше всякихъ похвалъ.

Бетховенъ не останавливался въ хоровахъ партійхъ ни предъ какими трудностями. Для него, какъ художника, важно было дать выраженіе своимъ настроеніямъ, а какъ осуществителю его замыселъ, это уже дѣло исполнителя. Исходя изъ такого взгляда, онъ не стѣснялся поручать хору ноты вышнихъ регистровъ, обыкновенно доступныя лишь солистамъ. Но для прекраснаго хора Маринской сцены, повидимому, не существуетъ трудностей. Онъ справился со своею задачею замѣчательно легко. Исполненіе отличалось рѣдкимъ благозвучіемъ, безукоризненностью интонаціи и богатствомъ оттѣнковъ. Все это дѣлаетъ большую честь хормейстеру г. Козаченко. Остальные солисты не портили ансамбля, но и не выдвигали своихъ партій.

Месса произвела на слушателей глубокое впечатлѣніе, несмотря на утомленіе, влѣдствіе чрезмѣрно длинной программы. Если бы у Филармоническаго Общества даже не было другихъ заслугъ, то оно въ правѣ было бы гордиться хотя бы неоднократнымъ исполненіемъ этого монументальнаго произведенія. Другія наши музыкальныя общества не рѣшались на такой подвигъ. Справедливость требуетъ также добавить, что честь перваго исполненія «Missa solemnis» также принадлежитъ Петербургскому Филармоническому Обществу. Это немаловажная заслуга предъ музыкальнымъ міромъ. Будемъ надѣяться, что нынѣшніе руководители Общества найдутъ способъ вдохнуть новую жизнь въ его одряхлѣвшій организмъ и возродитъ его къ новой дѣятельности на пользу музыкальнаго искусства. Было бы жаль, если бы учрежденіе, стяжавшее себѣ столько блестящихъ заслугъ, сошло со сцены.

И. Ян-скій.

Юбилей.

(РАЗСКАЗЪ).

III.

Будутъ они по улицамъ, лихачъ мчитъ ихъ стрѣлой. И Чечевицынъ не можетъ понять, съ какой это стати Воробьевъ который получаетъ всего на всего-то съ небольшимъ девятьсотъ рублей, вдругъ раскатывается на лихачахъ. Полюжимъ, онъ одинокій человѣкъ, ему на все съ избыткомъ хватаетъ, но все же не настолько, чтобы швырять деньги на лихачей.

— Ты что-же это Иванъ Ивановичъ, — должно быть, псалмодство получилъ или какъ? Что это ты вдругъ на лихачахъ разъѣзжаешь?

— Молчи, ты ничего не понимаешь—отвѣтилъ Воробьевъ.—Это оттого, что, я распорядитель.

— А если ты распорядитель, такъ ты долженъ быть тамъ, на мѣстѣ и распоряжаться.

— Я и то распоряжаюсь... развѣ не видишь? Самое главное дѣло...

— Это меня то везешь? Ха, Ха! Вотъ такъ главное!..

— Молчи, ты ничего не понимаешь. Говорю тебѣ: главное, значитъ главное.

Чечевицынъ вспыхнулъ.—Что ты меня морочишь? Право, точно я мальчишка какой! Я вотъ разсержусь да и выскочу на мостовую и чортъ съ нимъ, съ твоимъ юбилеемъ.

— Ну, нѣтъ, братъ, не выскочишь... я тебя крѣпко держу. Вотъ смотри-ка.

И Чечевицынъ увидѣлъ, что Воробьевъ въ самомъ дѣлѣ крѣпко держитъ его правой рукой за шею, а лѣвой за локоть. Онъ попробовалъ вырваться, но руки Воробьева стискивали его точно желѣзными клешами.

И тогда ему вдругъ сдѣлалось страшно. У него въ головѣ мелькнула мысль, что Воробьевъ въ сущности не чиновникъ и не пріятель его давній, съ которымъ онъ провелъ столько дружескихъ часовъ, а просто на просто разбойникъ. Онъ завезетъ его куда нибудь въ опасное мѣсто, ограбитъ и убьетъ.

Но вотъ знакомыя мѣста, ужъ онъ издали видѣть освѣщенную фонаремъ вывѣску ресторана.

— А, значитъ—это здѣсь! думаетъ Чечевицынъ:—значитъ, тутъ все-таки есть правда—и успокаивается.

Лихачъ подкатилъ къ подъѣзду и съ разгона остановился. Первый соскочилъ Воробьевъ и осторожно осадилъ на землю Чечевицына, какъ будто бы боялся, что эта драгоценность можетъ оступиться, упасть и разбиться.

Они вошли въ подъѣздъ. Внизу, въ обширной швейцарской, на вѣшалкахъ висѣло множество пальто, шинелей, шапокъ и шляпъ, а на верху на площадкѣ точно шевелился муравейникъ. Чечевицынъ мелькомъ взглянулъ вверхъ и сразу узналъ тамъ нѣсколько «своихъ», то-есть принадлежащихъ къ той же канцеляріи, въ которой служилъ и онъ. Но ему показалось, что они смотрятъ внизъ съ какимъ то непонятнымъ любопытствомъ, какъ будто онъ вмѣстѣ съ Воробьевымъ представляетъ что то необыкновенное, небывалое.

А затѣмъ, когда швейцаръ снялъ съ него пальто и онъ сдѣлалъ одинъ шагъ на лѣстницу, тамъ на верху произошло сильное движеніе. Вицъ-мундиры, выдвинулись впередъ и стояли въ два ряда, оставляя проходъ посрединѣ.

Онъ медленно поднимался по лѣстницѣ, а Воробьевъ почему-то отсталъ и шелъ позади его, точно тѣлохранитель. И вдругъ, когда онъ дошелъ до середины лѣстницы раздался оглушительный взрывъ аплодисментовъ. Чечевицынъ остановился и растерянно посмотрѣлъ около себя по сторонамъ, какъ бы желая узнать, къ кому это относится, но никого тутъ не было. Онъ оглянулся назадъ и встрѣтился лицомъ къ лицу съ Воробьевымъ.

— Кланяйся, кланяйся,—шепнулъ ему Воробьевъ,—это тебѣ, это все тебѣ...

— Ты съ ума сошелъ, ты помѣшался... такъ же шопотомъ возражалъ ему глубоко пораженный Чечевицынъ.

— Да нѣтъ же, тебѣ, тебѣ... это я тебя обманулъ... Никакого регистратора не чувствуютъ... тридцать пять лѣтъ... понимаешь тридцать пять лѣтъ...

Но Чечевицынъ стоялъ неподвижно. Изъ всего

происходившаго передъ нимъ онъ могъ вывести только одно: что Воробьевъ дѣйствительно сошелъ съ ума, но вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто и его самого то-есть Чечевицына тоже охватило это сумасшествіе.

И въ то время, какъ онъ неподвижно оставался на лѣстницѣ, безнадежно подталкиваемый Воробьевымъ, вдругъ изъ толпы аплодировавшихъ чиновниковъ выдѣлились съ одной стороны самъ директоръ, а съ другой самъ, вице-директоръ, быстро спустились внизъ и, взявъ его, Чечевицына, подъ руки—директоръ правой стороны, вице-директоръ съ лѣвой, торжественно повели на верхъ.

Толпа чиновниковъ раступилась и среди кликовъ «браво» и аплодисментовъ директоръ съ вице-директоромъ ввели Чечевицына въ ярко освѣщенный залъ, уставленный столами съ множествомъ тарелокъ, бутылокъ, бокаловъ и цвѣтовъ.

Да, ввели Чечевицына, но дѣйствительно ли это былъ Чечевицынъ—Авдѣй Никифоровичъ Чечевицынъ, тотъ самый, что занималъ мѣсто «исправляющаго должность младшаго помощника столоначальника» и получалъ жалованья «менѣе восьми сотъ рублей», Чечевицынъ—скромнѣйшій изъ скромныхъ, никогда ничѣмъ не гордившійся, никогда не поднимавшійся головы, не возвышавшій голоса?

Да, это былъ Чечевицынъ, но не тотъ, а совсѣмъ другой. Богъ знаетъ, что на него такъ подѣйствовало: яркое ли освѣщеніе зала, шумные ли клики и аплодисменты чиновниковъ, или—что всего вѣроятнѣе необычайное, никогда во всю жизнь не испытанное близкое прикосновеніе такихъ свѣтилъ канцеляріи, какъ самъ директоръ и самъ вице-директоръ, которые продолжали вести его подъ руки,—но несомнѣнно, что прежняго Чечевицына недавняго Чечевицына, ну, вотъ того самого, который растерянно стоялъ и оглядывался во всѣ стороны на срединѣ лѣстницы—здѣсь уже не было, а былъ Чечевицынъ гордо поднявшій голову и съ сознаниемъ своего достоинства смѣло и величественно орлинымъ взглядомъ озиравшій толпу. Онъ какъ-то сразу вошелъ въ роль юбиляра и держалъ себя такъ, какъ будто родился юбиляромъ.

И всѣ смотрѣли на него и видѣли, что этотъ человѣкъ заслужилъ оказываемые ему почести и отъ этого общій восторгъ только увеличивался. А потому при дружныхъ кликахъ всѣ двинулись къ не-

му и начали пожимать ему руку. Въ залѣ стояло всеобщее ликованіе. Казалось, и ярко горѣвшіе огни канделябръ, и столы, и тарелки, и даже самые стѣны принимали участіе въ торжествѣ.

Вотъ его подвели—и все тѣ-же самъ директоръ и самъ вице-директоръ подвели его къ длинному столу уставленному водками и разнообразными закусками. Директоръ взялъ графинъ и налилъ три рюмки: ему себѣ и вице-директору.

— Ваше здоровье, Авдѣй Никифоровичъ, сказалъ онъ и Чечевицынъ взялъ рюмку и чекнулъ съ нимъ и съ вице-директоромъ.

— А вотъ вамъ закуска,—ваше любимое! сказалъ съ своей стороны вице-директоръ и предложилъ

ему самый обыкновенный соленый огурецъ,—простая закуска, но дѣйствительно любимая. Чечевицынъ никогда послѣ водки не употреблялъ другой закуски.

Вокругъ стола толпились чиновники, выпивали и закусывали, потомъ всѣ пошли въ залъ и заняли мѣста за обѣденнымъ столомъ.

На самомъ видномъ и центральномъ мѣстѣ сѣлъ онъ, Чечевицынъ какъ разъ противъ него по другую сторону стола сѣли самъ директоръ и самъ вице-директоръ. По правую руку Чечевицына помѣстился Воробьевъ. «И это въ порядкѣ вещей, подумалъ Чечевицынъ, потому что онъ мой другъ и распорядитель».

Когда же онъ взглянулъ на лѣво, то сердце его затрепетало отъ радости: тутъ сидѣла

Дарья Васильевна, его жена, мать его дѣтей, съ которой онъ прожилъ около тридцати лѣтъ. Она была въ парадномъ голубомъ платьѣ (голубой цвѣтъ былъ ея любимымъ въ молодости), въ какомъ то въ высшей степени модномъ чепцѣ. Передъ нею стоялъ роскошный букетъ изъ необыкновенныхъ цвѣтовъ, которымъ Чечевицынъ не зналъ названія, а на лицѣ ея сіяла безконечная радость.

«Это понятно, говорилъ самъ себѣ Чечевицынъ:—такъ и должно быть: Дарья имѣетъ всѣ права, рѣшительно всѣ права».

Подали супъ потомъ другіе кушанья и, по странному совпадению, точъ въ точъ тѣ самые кушанья, которыя еще подавались на юбилей вице-директора. И тотъ же самый зеленый горохъ и точно также, какъ тогда, при зеленомъ горохѣ начали наливать въ бокалы шипучее вино. И тутъ поднялся директоръ и началъ говорить.

Какъ удивительно онъ говорить, какія изъ его

АЛЕКСАНДРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Г. Санинъ—атаманъ Куцько.

«Дмитрій Самозванецъ». Рис. С. И. Панова.

устъ вылетаютъ слова—круглыя жирныя полновѣсныя. Онъ говоритъ:

«Господа я счастливъ, имѣя столь торжественный поводъ передъ столь многочисленнымъ и почтеннымъ собраніемъ засвидѣтельствовать то неподдающееся описанію удовольствіе...»

Чечевицынъ слушаетъ эти слова и думаетъ: «Ну, да, да, это тѣ самые слова, которыя онъ говорилъ на юбилей вице-директора. И это онъ нарочно говоритъ тѣ самыя слова, очевидно для того, чтобы не было никакой разницы. Да, да, это такъ и есть».

А директоръ говоритъ, говорить безъ конца и все какъ будто одно и тоже,—то кончитъ, то опять начнетъ. И каждую минуту Чечевицынъ слышитъ: «Не поддающееся описанію и столь многочисленное почтенное собраніе»...

«А, а, наконецъ-то о немъ! Директоръ говоритъ о немъ и уже тутъ совсѣмъ странное дѣло: Онъ говоритъ его, Чечевицына, мыслями, тѣми самыми мыслями, которыя родились въ его головѣ тогда, во время юбилея вице-директора».

Онъ говоритъ: «да, господа, это большая разница: поступить на службу съ лицейскимъ дипломомъ въ рукахъ, имѣя тетюшку съ вѣсомъ, дядюшку съ вліяніемъ и дѣдушку который, въ двѣнадцатомъ году отличался въ бояхъ.. Нѣтъ, а ты послужи-ка вотъ такъ, какъ служилъ нашъ почтенный юбиляръ... Ты начни-ка службу съ шестнадцати лѣтъ, ходи ты каждый день въ десять, какъ это Чечевицынъ, а уходи со службы послѣ пяти, да поспибай-ка ты спину въ теченіи тридцати пяти лѣтъ, да не передъ однимъ кѣмъ нибудь, а передъ многими, а именно передъ самимъ директоромъ, передъ самимъ вице-директоромъ, передъ самимъ правителемъ канцеляріи, передъ самимъ столоначальникомъ и прочее и прочее, да начника ты съ оклада въ семнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ и дотяни черезъ тридцать лѣтъ службы до оклада все-же таки «менѣе восьмисотъ рублей», да прокорми на эти деньги жену и дѣтей и т. д. и т. д.»

Нѣтъ, это ужъ почти что-то невѣроятное: Директоръ очевидно подслушалъ его мысли. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, это что-то совсѣмъ новое. Съ этихъ поръ директоръ уже будетъ залезать вамъ прямо въ голову и оттуда забирать ваши мысли: Вѣдь онъ говоритъ буква въ букву все то, что Чечевицынъ думалъ тогда, сидя за столомъ и потомъ возвращаясь домой, когда онъ слегка пошатывался, и затѣмъ наконецъ лежа въ постели...

«И тогда, господа, закончилъ директоръ, я провозглашаю тость за истиннаго труженника, своимъ усердіемъ дающаго возможность намъ болѣе счастливымъ, приѣзжать въ канцелярію въ два часа, за что и получать жирныя оклады и чины—за нашего почтеннаго юбиляра, исправляющаго должность младшаго помощника столоначальника Авдѣя Никифоровича Чечевицына»...

Клики «ура» потрясли своды зала. Всѣ задвигались засуетились, повскакивали съ мѣстъ и двинулись къ нему, къ Чечевицыну. Первый подошелъ къ нему самъ директоръ, второй самъ вице-директоръ, третій самъ правитель канцеляріи, четвертый самъ старшій изъ столоначальниковъ и такъ далѣе—всѣ по табели о рангахъ.

И. Потапенко.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОДЕССА. Давно не было такого оживленнаго сезона. Труппа г-жи Дюковой, заканчивающая на-дняхъ свои представленія, пользовалась сравнительно большимъ успѣхомъ. Репертуаръ былъ очень интересенъ, хотя его пришлось вести въ извѣстныхъ рамкахъ, такъ какъ въ труппѣ не хватало нѣсколькихъ необходимыхъ силъ. Въ заслугу труппѣ нужно поставить то, что она дала намъ съ успѣхомъ нѣсколько новинокъ, и въ томъ числѣ «Монну Ванну» и «Мѣщанъ». Между тѣмъ на другихъ сценахъ произведенія эти успѣха не имѣли. Я къ тому это, между прочимъ, говорю, что къ концу сезона у насъ въ печати возникъ принципиальный вопросъ о томъ, кто создаетъ успѣхъ сезона—труппа или литература.

Съ 15 ноября у насъ начинаются гастроли г-жи Коммисаржевской и г. Дальскаго.

Съ 1 декабря открывается сезонъ италіанской оперы. Въ составѣ послѣдней есть нѣсколько старыхъ для насъ и блестящихъ именъ, есть и имена новыя. Но можно почти съ увѣренностью сказать, что опера будетъ очень хороша, такъ какъ составляется она у насъ совсѣмъ по другимъ правиламъ, нежели драма. Оперныхъ соловьевъ мы ловимъ цѣлый годъ по всей Европѣ и фильтруемъ составъ оперы тщательно и строже, чѣмъ какой-нибудь химическій продуктъ. О составѣ же драмы мы узнаемъ за недѣлю до открытія сезона. Поэтому наши мѣстные ревнители справедливости совершенно напрасно удивлялись, что я отнесся à priori скептически къ неизвѣстной труппѣ. Мои слова относились не къ труппѣ, которой я не зналъ, а являются протестомъ противъ тѣхъ ненормальныхъ условий, въ которыя у насъ поставлена русская драма.

Въ бенефисъ г. Дара-Владимірова, сносно сыгравшаго роль Игнатѣва въ «Ночахъ безумныхъ», какія-то «тающія» дамы и дѣвицы поднесли бенефицианту экземпляръ «Монны Ванны» съ «надписью: «несравненному Принцивалле и божественному Латро». Я уже, кажется, сообщалъ о томъ, что роль Принцивалле г. Дара-Владиміровъ сыгралъ очень неважно.

Съ окончаніемъ драматическаго сезона въ Городскомъ театрѣ мы все же не остаемся безъ драмы на всю зиму. На-дняхъ открылъ свои дѣйствія новый театръ на Дальничкой улицѣ подъ антрепризой г. Киселевича. «Дикая утка» Ибсена, поставленная для открытія, прошла весьма удачно. Трудно, конечно, составить представленіе о труппѣ по одному спектаклю. Особенно выдѣлилась на первый разъ г-жа Ромаскевичъ въ роли 14-ти лѣтней Гедвиги Эндель. Она отлично воплотила нѣжный обликъ мистически настроеннаго ребенка. Остальные, какъ г-жа Соколовская (Гина) и гг. Гинкуловъ, Крамовъ и Горѣловъ проявили себя пока серьезными, опытными и вдумчивыми актерами. Особенно впечатлѣніе произвела доведенная до высокой реализма постановка пьесы. Если г. Киселевичу удастся

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(„Пучина“ драма Гейерманса).

Г. Неволинъ (Гертъ).

Г. Мартовъ. (Климентъ Босъ).
(Шаржъ).

въ матеріальномъ отношеніи выдержать начало сезона, то ему удастся твердо обосноваться въ Одессѣ. *Л. Т.—чикъ.*

РИГА. Симпатія рижской публики по отношенію къ труппѣ К. П. Незлобина вполне опредѣлилась. И удачно составленная репертуаръ и весьма тщательная, художественная постановка и, главнымъ образомъ, полная сыгранность труппы сдѣлали то, что зачастую въ небольшомъ русскомъ театрѣ бывае больше публики, чѣмъ въ огромномъ (сравнительно) нѣмецкомъ. Особенной притягательностью пользуются утренніе спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, когда ставятся лучшія русскія классическія пьесы. Кромѣ учащихся, на эти спектакли является масса взрослыхъ, добрая половина которыхъ состоитъ изъ инородцевъ, являющихся въ театръ съ переводами пьесъ, идущихъ на сценѣ.

Громадный интересъ во всѣхъ слояхъ и кругахъ возбудила постановка знаменитой трилогіи А. К. Толстого. Пока прошли: «Смерть Іоанна Грознаго» (два раза) и «Даръ Θεодоръ Іоанновичъ» (6 ноября), давшіе полные сборы. Но не такъ важны эти матеріальные успѣхи, какъ нравственная побѣда русскаго искусства.

Не только чеховскія пьесы или историческія драмы переделаются артистами труппы Незлобина съ рѣдкимъ для провинціи ансамблемъ, но и нѣмецкіе авторы, какъ Гауптманъ и Зудерманъ находятъ въ русскихъ артистахъ вдумчивыхъ выразителей. «Да здравствуетъ жизнь» Зудермана, по сравнению съ исполненіемъ въ нѣмецкомъ театрѣ, оказалось совершенно новой пьесой и притомъ совсѣмъ иного качества.

Нѣмецкій городской театръ, изнемогающій подъ бременемъ растущихъ прогрессивно дефицитовъ, измышляетъ всевозможныя мѣры для привлеченія публики. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти мѣры были одинаково рациональны и цѣлесообразны. Странными показались публикѣ, напримѣръ, саженыя рекламы на счетъ постановки «Кольца Нибелунговъ» Вагнера полностью.

Для театральнаго управленія, претендующаго на серьезное отношеніе къ искусству, подобный способъ рекламированья, не совсѣмъ благоприличенъ.

Надняхъ открывается второй латышскій (клубный) театръ *И. Высоцкій.*

ЖИТОМІРЬ. На-дняхъ здѣсь состоялось 3 концерта, «крестьянскаго» оркестра подъ управленіемъ Карла Намысловскаго. Несмотря на свой скромный титулъ «крестьянскій», оркестръ можетъ удовлетворить самымъ серьезнымъ и изысканнымъ музыкальнымъ вкусамъ и требованіямъ. Оркестръ—прекрасно дисциплинированъ, исполненіе отличается стройностью, отчетливостью и блескомъ, тонъ—ровный, мягкій. Колоритъ программы—польско-національный: первое мѣсто отведено Моцарту, вся же программа пересыпана мазурками, большею частью сочиненія Намысловскаго. Впечатлѣніе концерта пріятное.

16 октября въ залѣ женской гимназіи состоялся первый послѣ каникулярнаго перерыва вечеръ Артистическаго Общества.

Струнный оркестръ подъ упр. Мѣстечкина довольно стройно исполнилъ 4 номера, между прочимъ хорошее впечатлѣніе произвела молодая пианистка, оконч. въ этомъ году петерб. конс., г-жа Рыбичка; у нея вѣрный, чистый и мягкій ударъ, развитая техника, аккуратность въ исполненіи и недурная нюансировка. Не менѣе симпатичное впечатлѣніе произвела молодая пѣвица, г-жа Борсукъ (оконч. въ этомъ году петерб. конс.); пѣвица обладаетъ сильнымъ, довольно пріятнымъ драматическимъ сопрано съ свободными верхами; владѣть голосомъ недурно; остается обратить серьезное вниманіе на дикушу.

Картину вечера дополняли декламаторы гг. Крыловскій и Пекарскій (послѣдній прочелъ 2 стихотворенія собственнаго сочиненія).

О драматической труппѣ г. Перовскаго въ слѣдующій разъ; скажу лишь, что она особымъ успѣхомъ не пользуется. Въ театрѣ «Аркадія» начала свои дѣла опереточная труппа г-жи Калмыковой. На долго ли? *А. Д.*

КАЛУГА. 5 ноября состоялась бенефисъ антрепренерши городского театра Е. П. Добротини. Публика, собравшаяся въ большомъ числѣ, горячо приветствовала г-жу Добротини. Оперетка Оффенбаха «Креолка» была сыграна хорошо, а бенефициантка отлично справилась съ ролью креолки Доры. Послѣ второго акта бенефициантка была вызвана всѣмъ театромъ и получила роскошные подарки отъ публики, артистовъ, хора и оркестра. Режиссеромъ труппы А. В. Вадимовымъ былъ прочитанъ адресъ отъ труппы.

Приводимъ текстъ адреса: «Радостенъ намъ всѣмъ сей день, день вашего бенефиса, 5 ноября 1902 года. Теперь въ Россіи очень мало такихъ театралныхъ предпринимателей, у которыхъ русскій актеръ былъ бы матеріально обезпеченъ. Вы, глубокоуважаемая Елена Петровна, не мало силы, здоровья и энергіи вложили въ ваше дѣло. Честно и безупречно вы его начали и съ Божьей помощью такъ же честно вы его доведете до конца.

Вы, Елена Петровна, представляете собой идеалъ антрепренера — женщины, любящей искусство и обезпечивающей

тяжелый трудъ русскаго актера. Пожелаемъ же вамъ силъ и здоровья, необходимыхъ для продолженія дѣла и для того, чтобы занять почетное мѣсто въ исторіи русскаго театра».

Немного громко, и едва ли къ исторіи русскаго театра имѣетъ прямое отношеніе калужская оперетка, но ради бенефиса допустимы и гиперболы. Въ общемъ дѣла идутъ хорошо, хороше сборы даютъ новинки. Есть большой спросъ на оперы и по возможности онѣ ставятся. Такъ два раза прошла «Галька», а на-дняхъ идетъ «Карменъ» съ г-жой Добротини въ заглавной роли. *Зритель.*

ЛЫСКОВО, Ниж. губ. Въ началѣ 1899 г. небольшимъ кружкомъ любителей театра, въ которомъ принялъ также участіе мѣстный крестьянинъ изъ «небольшихъ крезовъ», какъ денежная сила, были задуманы народные спектакли. Мѣстнымъ воинскимъ начальникомъ было уступлено свободное помѣщеніе въ казармахъ, была устроена сцена, написаны декорации и начались спектакли. Въ числѣ любителей находилось много полезныхъ исполнителей, и всѣ 44 спектакля были переполнены зрителями.

Кромѣ постановки этихъ спектаклей, стоившей болѣе 800 руб., затраченныхъ изъ собственныхъ средствъ, распорядители спектаклей подняли вопросъ о постройкѣ въ Лысковѣ народнаго театра, въ короткое время успѣли собрать около 1000 руб., и добились устройства комитета и его утвержденія г. губернаторомъ. Казалось бы, что при такихъ условіяхъ нужно было ожидать дальнѣйшаго блестящаго развитія этого симпатичнаго дѣла, но увы, о комитетѣ второй годъ—ни духу, ни слуху...

Въ началѣ настоящаго сезона «мѣстный крезъ», ставъ вмѣшиваться въ сценическую постановку пьесъ и въ одну изъ репетицій дошелъ до крупной исторіи, послѣ чего любители, конечно, не пожелали находиться въ его обществѣ. Затѣмъ возникло новое недоразумѣніе, именно, новый воинскій начальникъ не разрѣшилъ продолженія дальнѣйшихъ спектаклей, изъ опасенія пожара, хотя помѣщеніе казармъ страховалось любителями за свой счетъ и освѣщалось безопаснымъ пиронафтомъ. Несмотря на всѣ хлопоты и увѣренія, что казармы могутъ легко сгорѣть отъ однихъ только самоваровъ, которые постоянно ставятся въ снѣгахъ солдатами безъ вытѣжной трубы, на старанія уполномоченнаго Театральнаго Общества, который, желая спасти симпатичное дѣло, находящееся въ долгу, возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи дальнѣйшихъ спектаклей, въ одинъ прекрасный день, не ожидая исхода ходатайства и безъ предупреденія любителей, сломали всю сцену, выстроенный балконъ,—словомъ все, на что такъ много было затрачено денегъ. Любители были ошеломлены неожиданнымъ разрушеніемъ, и съ грустью собрали изломанные и изувѣченные остатки дорогой имъ сцены и, конечно, должны были преклониться передъ безапелляционнымъ рѣшеніемъ, навсегда оставивъ всякую мысль о спектакляхъ, такъ какъ другою подобнаго помѣщенія въ Лысковѣ не имѣется, а на постройку народнаго театра тоже нѣтъ никакой надежды.

Увы, не развернетъ болѣе въ разрушенномъ храмѣ Пименъ своихъ древнихъ хартій, не раздастся могучій голосъ Геннадія Демьяновича, не пройдутъ живые типы «Ревизора» и «Женитьбы». Быть можетъ, въ освобожденномъ отъ сцены помѣщеніи, устроится чья-нибудь квартира, а весьма возможно, что помѣщеніе останется и совсѣмъ пустымъ. *Любитель.*

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Городская дума рѣшила удержать 3,000 руб. съ бывшаго арендатора нашего городского театра г. Незлобина, какъ неустойку за досрочный отказъ отъ аренды. Театральный комитетъ предлагаетъ выдать эти деньги г. Басманову на улучшеніе декоративной обстановки въ театрѣ, причѣмъ будутъ приобрѣтены въ собственность города уже сдѣланныя на эту сумму декорации.

Вопросъ объ уполномоченномъ представителѣ въ Нижнемъ г. Линтварева наконецъ разрѣшенъ. Таковымъ будетъ касирша г-жа Неволина. Г. Линтваревъ, нужно отдать ему справедливость, сумѣлъ воспользоваться выгодами антрепризы: такъ, въшалки и афиши онъ за 6,000 р. отдалъ отдѣльному лицу, да и съ г. Басманова за передачу ему театра до великаго поста, очевидно, тоже взялъ нѣкоторую сумму. Убѣдившись, что дѣла идутъ въ Нижнемъ не такъ плохо, какъ предполагалъ г. Линтваревъ, онъ въ будущемъ сезонѣ самъ предполагаетъ вести дѣло. Послѣ «обманутыхъ надеждъ» антреприза г. Линтварева можетъ встрѣтить препятствіе въ думѣ.

Г. Басмановъ, снявъ на лѣто, какъ извѣстно, театръ въ Смоленскѣ, на будущую зиму имѣетъ другое предложеніе въ крупный городъ. Антреприза гг. Компанѣца и Португалова въ всеословномъ клубѣ, послѣ плачевныхъ сборовъ, доходившихъ иногда до 1 р. 60 к., и цѣлага ряда неприяностей съ Мучниковымъ, возбудившимъ брезгливыя чувства въ членахъ клуба и вызвавшимъ горячую полемику на столбцахъ мѣстной прессы, наконецъ, прекратила свое существованіе. Въ настоящее время образовано товарищество подъ управленіемъ г-жи Калины. Однако положеніе дѣлъ настолько плохо, что г. Басмановъ 9 ноября даетъ въ городскомъ театрѣ спектакль въ пользу бѣдствующихъ членовъ труппы.

Репертуаръ въ нашемъ городскомъ театрѣ не блестятъ

свѣжестью и новизною, а подчасъ даже нѣсколько страненъ и наивенъ. Изъ новыхъ для Нижняго пьесъ за описываемый періодъ шла довольно сухая и туманная драма Зудермана «Да здравствуетъ жизнь», картины Х. Х. Плещеева «Въ своей роли» и «Вава»,—передѣлка, написанная хотя и съ знаніемъ сцены, но безъ знанія условій русской жизни, нравовъ и съ довольно грубыми психологическими передержками. Кто по-вѣритъ въ возможность возрожденія «Шарика»?

Кромѣ этихъ новыхъ лишь для Нижняго пьесъ, остальные были довольно заиграны, а иногда и страны. «Чародѣйка», «Идиотъ», «Принцесса Греза», «Измаилъ», «Сестра Тереза», и общаны еще «Парижскіе нишіе», «Ванька-Ключникъ» и пьеса мѣстнаго автора г-жи Иноземцевой «Внѣ почвы»... Вообще репертуаръ—слабое мѣсто антрепризы. Въ этомъ отношеніи г. Незлобинъ давалъ больше, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что сборы у него были крупнѣе. Конечно, было бы лучше, еслибы антрепренеры болѣе заботились о поднятіи сцены путемъ художественной постановки классическихъ произведеній, но условія провинціальной сцены не позволяютъ этого. Тогда уже лучше ставить идейныя пьесы, а не старыя мелодрамы. Въ послѣднее время г. Басмановъ рѣшилъ ставить новыя пьесы по средамъ, а по пятницамъ давать удешевленные на половину спектакли. Нельзя не встрѣтить съ симпатіей подобную мѣру, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя и не указать на то, что постановка такихъ мелодрамъ, какъ «Сестра Тереза», нежелательна.

Воскресные утренники привились очень хорошо и охотно посѣщаются учащейся молодежью. Улучшается и декоративная часть, благодаря способному художнику г. Календа. Такъ его декорация корабля въ «Принцессѣ Грезѣ», или каюты въ «Миссѣ Гоббсъ» была исполнена съ большимъ вкусомъ и не уступаетъ декорациямъ г. Незлобина.

КОВНА. Въ предыдущей своей замѣткѣ я сообщалъ о гастроляхъ въ Ковнѣ труппы малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ М. К. Ярошенко. Труппа въ самыхъ тяжелыхъ матеріальныхъ условіяхъ. Сборы—крайне ничтожны; это объясняется тѣмъ, что второй зимній сезонъ подрядъ звучитъ у насъ заунывная малорусская лира, отчасти и десятью представленіями Владиміра Дурова, привлекаго своими широко-вѣщательными афишами цѣлыя толпы любителей сильныхъ ощущений, но, несмотря на все негостепримство ковенцевъ, труппа рассчитываетъ пробыть до 27 ноября. Остается пожелать ей болѣе счастливой перспективы. Изъ персонала труппы слѣдуетъ отмѣтить г-жу Зинину, талантливую драматическую ingenue, обладающую мягкимъ задушевымъ сопрано, и г. Ярошенко (характернаго комика и резонера). Съ 1 по 5 ноября у насъ играла труппа г. Чернова. Поставлены были: «Смерть Наполеона I», «Защитникъ», «Орелъ и орленокъ», «Въ царствѣ смѣха» (фарсъ), «Ножъ моей жены» (фарсъ), «Ноктюрнъ» (драматическій этюдъ). Цѣны были вполне доступны.

В. З.—р.

СИМФЕРОПОЛЬ. Въ Крыму закончились спектакли оперной труппы подъ управленіемъ Эйхенвальда. Въ Симферополѣ опера дала 10 спектаклей—и отсюда перекочилась въ Ялту въ надеждѣ нѣсколько поправить дѣла. Въ Симферополѣ на кругъ труппа взяла 400 руб., въ Ялтѣ—менѣе 300 руб. Въ Ялтѣ въ настоящее время сезонъ въ полномъ разгарѣ благодаря огромному съѣзду изъ Петербурга. Тѣмъ не менѣе труппа не встрѣтила сочувствія въ мѣстной публикѣ и жалкое помѣщеніе курзала, вмѣщающее не болѣе 400 чел овѣкъ, наполнито пустовало. Репертуаръ состоялъ изъ оперъ, обыкновенно ставящихся въ провинціальныхъ городахъ. Изъ новинокъ для провинціи поставлена была лишь «Царская Невѣста». Составъ труппы Эйхенвальда въ общемъ удовлетворительный, Женскій персоналъ сильнѣе мужского. Въ труппѣ

три драматическихъ сопрано: Дубровская, Львова и Дѣковская. Заслуживаетъ вниманія молодая пѣвица, Львова. Она поетъ всего второй сезонъ. У артистки красивые верхи, прекрасный тембръ. Красивый голосъ у Дѣковской, но совершенно не обработанный. Въ мужскомъ персоналѣ все молодежь. Отмѣтить слѣдуетъ только Сикачинскаго (теноръ), давно уже поющего въ провинціи. Поетъ также «ветеранъ» Михайловъ-Стоянъ, почему-то именующій себя нынѣ Балкановымъ.

Въ Симферополѣ въ городской думѣ возбужденъ вопросъ о постройкѣ городского театра. Но объ этомъ въ другой разъ.

И. Оузы.

КРЕМЕНЧУГЪ. Вотъ уже двѣ недѣли какъ у насъ открылся сезонъ и силы труппы уже достаточно выяснились. О старыхъ знакомыхъ, г-жѣ Стрѣлковой и г. Шарштейнѣ говорить много не придется: эти артисты известны по прошлому году и имѣютъ у публики прежній успѣхъ. Г-жѣ Стрѣлковой особенно удаются сильно драматическія роли; роли же грандиознѣе ей менѣе подходятъ, 1 октября для дебюта г. Далинина была поставлена драма Невѣжина «Неумолимый судъ». Артистъ выступилъ въ роли Ахватова и взялъ съ самаго начала сильно драматическій тонъ. 6 октября для дебюта г-жи Зориной представлено было: «Свѣтитъ да не грѣетъ». Пьеса прошла съ ансамблемъ. Дебютантка выступила въ роли Оли Васильковой, и роль провела тепло и задушевно. Роль Худобаева игралъ г. Ленскій-Самборскій. Это артистъ старой школы очень опытный, но склонный къ утрировкѣ. Пользуется успѣхомъ. Что касается остальныхъ исполнителей, то слѣдуетъ отмѣтить г-жу Бѣлову, очень полезную комическую старуху. Г. Полетаевъ—резонеръ—умѣетъ держаться, носить костюмъ, обладаетъ манерами. Читаетъ сухо и слишкомъ раздѣльно.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Оперный сезонъ открылся 20 августа. Составъ слѣдующій: тенора: Шуваловъ, Рыбаковъ и Райскій; баритоны: Корсаковъ и Константиновъ; басы: Тассинъ и Леонтьевъ; сопрано: Пономарева, Дери-Дорнъ и Замбелли; меццо-сопрано: Стефановичъ и Михайлова. Хоръ изъ 20 человекъ, оркестръ изъ 22 человекъ. До сихъ поръ были поставлены: «Аида», «Жизнь за царя», «Карменъ», «Фаустъ», «Травиата», «Риголетто», «Галька», «Паяцы», «Жидовка», «Самсонъ и Далила», «Русалка». 26 сентября оперный спектакль посѣтилъ г. министръ финансовъ С. Ю. Витте. Шли «Паяцы» съ г. Шуваловымъ въ роли Каніо. Дѣла антрепризы въ общемъ недурны.

Я.—ий.

РЕПЕРТУАРЪ

С.-Петербург. Императорскихъ театровъ.

Въ Александринскомъ театрѣ. 18-го ноября: «Чайка» 19-го: «Мамуся».—21-го «Дмитрій Самозванецъ и Шуйскій».—22-го: «Чайка».—24-го, утромъ: спектакль для учащейся молодежи: «Ревизоръ. Вечеромъ: «Миссѣ Гоббсъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 18-го ноября: «Плоды просвѣщенія».—19-го «Loute», Geneviève». (Abonn. spect. № 9).—21-го: «Loute», «Geneviève».—22-го: «Джентльменъ».—23-го: Bénéfice de m-r Delorme: «Madame Flirt».—24-го: Madame Flirt.

Въ Маринскомъ театрѣ. 12-го ноября: «Иоаннъ Лейденскій». (6-е представленіе 4-го абонементъ).—19-го: «Пиковая дама».—21-го: «Сервилія». (6-е представленіе 2-го абонементъ).—22-го: «Царская невѣста».—24-го, утромъ: «Жизнь за Царя».—Вечеромъ: «Донъ-Кихотъ». (16-е представленіе абонементъ).

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Спермацетовая личная жирная пудра приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Спермацетовая жирная пудра превосходить своими достоинствами всѣ ривовыя и висмутовые пудры; она не сушитъ кожу лица, плотно прилегаетъ, незамѣтна при дневномъ свѣтѣ и уничтожаетъ жаръ и красноту.

Цѣна за коробку 60 коп., съ перес. не менѣе 3-хъ коробокъ 2 р. 25 к.

Завѣдующіе Лабораторію Докторъ В. К. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. Энглундъ. С.-Петербургъ. Бассейная улица, № 27.

ВЫШЛА НОВАЯ ПЬЕСА
изъ еврейскаго быта Е. Н. Ильинской.

„ГРЯДУЩІЙ РАЗСВѢТЪ“.

Сюжетъ заимствованъ изъ изв. ром. Э. Оржешко „Мейръ Езофовичъ“. Кар.—1) Забытый кладъ.—2) Къ свѣту.—3) Прерванное обрученіе. 4) Проклятыя въ синагогѣ.—5) Черезъ кровь и слезы. Цѣна 2 р. Продается въ конторѣ журнала «Театръ и Искусство».

Разрѣшено СПб. Столичнымъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ЭЛЕОПАТЪ ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ Пров. КИНУНЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относиться съ довѣріемъ къ этому средству. Продажа неаждѣ.
Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13, — въ главный складъ Элеопата провизора Кинунена.

Репертуаръ театровъ СПб. Гор. Попечительства о народной трезвости. НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 17-го Ноября; днемъ, въ 1 час.: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантаст. сказка въ 5 д., 7 карт. соч. Е. Гославскаго.—Вечеромъ, въ 8 час. Въ память 40-лѣтія со дня конч. композит. Верстовскаго. „АСКОЛЬДОВА МОГИЛА“, др. оп. въ 4 д., 7 к., муз. Верстовскаго.—Въ Понедѣльникъ, 18-го: „ФАУСТЪ“, оперн. спект. въ 5 д., муз. Гуно.—Во Вторникъ, 19-го: „1812 ГОДЪ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“ больш. обстан. пьеса въ 5 д., 9 карт. соч. В. Крылова.—Въ Среду, 20-го: музыки и увеселеній не будетъ.—Въ Четвергъ, 21-го: днемъ, въ 1 час. „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантаст. сказка въ 5 д. и 7 карт., Е. Гославскаго.—Вечеромъ въ 8 час.: „ГРОЗА“, др. въ 5 д., соч. Островскаго.—Въ Пятницу, 22-го: днемъ, въ 1 час.: „1812 ГОДЪ—ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА“, пьеса въ 5 дѣйств., 9 карт. соч. В. Крылова.—Вечеромъ, въ 8 час. СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ (Мученица), др. въ 5 д. Жана Ришпена; пер. Тамарина. Передъ началомъ спект. будетъ исп. Гимнъ: „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ!“—Въ Субботу, 23-го: муз. и увесел. не будетъ. Готов. къ постановкѣ оп. Чайковскаго: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“ и больш. ист. пьеса „СЕВАСТОПОЛЬ“ (Мать сыра земля) и оп. Н. И. Привалова—„На Волгѣ“.

ТЕАТРЪ ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (б. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 17-го Ноября: въ первый разъ: „ВЛАДИМИРЪ ЗАРЕВСКІЙ“, др. въ 5 д.—Въ Четвергъ, 21-го: въ 1-й разъ: „ГАЙДАМАКЪ ГАРКУША“, др. въ 5 д. соч. Орликовскаго.—Въ Пятницу, 22-го: Гимнъ: „БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ“, въ 1-й разъ, оп. Римскаго-Корсакова, „МАЙСКАЯ НОЧЬ“ въ 3 д. и 4 карт. Сюжетъ изъ повѣсти Гоголя.—Въ Воскресенье, 24-го, въ 1-й разъ: 1) „ПАНЪ СОТНИКЪ“, оп. Казаченко. 2) „ЮЛАНТА“, оп. Чайковскаго.

ВЪ ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ катокъ открытъ ежедневно съ 12 час. Безплатныя народныя гулянья по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ съ 1 ч. дня до 7 ч. веч.

ВЪ ТАВРИЧЕСКОМЪ САДУ катокъ открывается 17-го Ноября, въ Воскресенье. Катанье ежедневно съ 12 ч. По праздникамъ и четвергамъ играетъ военный оркестръ. Вр. завѣд. театр. частью режис. А. Я. Алексѣевъ.

РУССКАЯ ОПЕРА.

Большой Залъ Консерваторіи.

Въ Воскресенье, 17-го ноября, въ 8 час. веч. вѣтѣ абонемена „ПИКОВАЯ ДАМА“. Участв.: г-жи Астафьева, Томская, гг. Клементьевъ, Максаковъ, Ермаковъ и др.—Въ Понедѣльникъ, 18-го въ 8 час. веч. 7-й спект. перваго абонемена „КНЯЗЬ ИГОРЬ“. Участв.: г-жи Плотникова, Макарова, гг. Долининъ, Шевеловъ, Мутинъ, Варигинъ и др.—Во Вторникъ, 19-го въ 8 час. в., вѣтѣ абонемена „МАЗЕПА“. Участв.: г-жи Астафьева, Томская, гг. Мосинъ, Шевеловъ, Максимова и др.—Въ Среду, 20-го Спектакля нѣтъ. 7-й спект. втораго абонемена переносится на Пятницу, 22-го ноября.—Въ Четвергъ, 21-го въ 8 час. веч., вѣтѣ абонемена, „НЕРОНЪ“. Участв.: г-жи Астафьева, Гуцкина, Томская, гг. Клементьевъ, Максаковъ, Мутинъ, Ермаковъ и др.

Цѣны мѣстамъ общедоступныя отъ 35 к. Сбереженіе верхняго платья безплатно. Билеты въ кассѣ дирекціи (В. Морская, 13) ежедневно съ 10 ч. утра до 5 час. дня и на вечерній спектакль въ кассѣ театра съ 7 час. веч.

НОВАЯ ПЬЕСЫ.

ВѢЧНАЯ ЛЮБОВЬ. Драма Г. Фабера въ 3 дѣйств. пер. В. М. Саблина. 2 р.
СКАЗКА. Драма въ 3 дѣйств. Артура Шницлера пер. В. М. Саблина. 1 р.
ЗА КУЛИСАМИ. Комедія въ 3 дѣйств. Ж. Леметра пер. Э. Э. Маттернъ. 60 к.
АНОНИМЫ. Фарсъ въ 3 дѣйств. пер. С. Э. Сабурова. 50 к.
ДОМИКЪ НА МОНМАРТРѢ. Комедія-буффъ пер. С. Э. Сабурова. 50 к.
ЯПОНСКАЯ ВАЗА. Комедія въ 3 дѣйств. пер. С. Э. Сабурова. 50 к.
Всѣ новѣйшія пьесы текущаго сезона можно получать изъ театральной библиотеки М. А. Соколовой. Москва. Тверская ул. д. Фальцъ-Фейнъ. Гг. иногороднимъ высылаются съ наложеннымъ платежемъ.

№ 5635

1—1

Въ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА

„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

продается новая пьеса

„СОНЪ УСЛАДЫ“

кн. Д. П. Голицына (Муравлина).

Цѣна 75 коп.

Пьеса Н. А. Лейкина

„ВЪ ЦАРСТВѢ ГЛИНЫ и ОГНЯ“

Цѣна 1 руб.

Продается въ конторѣ журн.

„Театръ и Искусство“.

Въ книжномъ магазинѣ М. П. Мельникова.

С.-Петербургъ, Литейный пр., 57.

ПРОДАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА:

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОКАЛЬНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА.

Два роскошно-иллюстрированные тома, составляющіе 18 разностороннихъ отдѣловъ избранныхъ новыхъ произведеній для исполненія въ концертахъ, театральныхъ дивертиссентахъ, вокально-литературныхъ, музыкальныхъ, домашнихъ и танцевальныхъ вечерахъ.

Содержаніе 1-го тома.

1. Избранные рассказы для сцены.
2. Declamatorium. Стихотворенія, поэмы, рассказы и монологи въ стихахъ для артистовъ.
3. Мелодекламации и лирическія стихотворенія.
4. Романы.
5. Любимыя цыганскія пѣсни и романы.
6. Сцены-монологи для гг. артистокъ и артистовъ.
7. Живыя картины.
8. Музыка. Ноты. Выдающіеся №№ исполненія солистами на роялѣ, виолончели, флейтѣ, корнетѣ - а - пистонѣ, скрипкѣ и пр.
9. Для антракта: пиротехнія, фейерверки, бураки, римскія свѣчи, ракеты и пр.

Означенные два тома художественнаго сборника, иллюстрированные многочисленными рисунками, виньетками, копіями съ картинъ знаменитыхъ художниковъ, могутъ служить по своему изяществу украшеніемъ богатой гостиной и заключаютъ въ себѣ болѣе 500 выдающихся номеровъ для исполненія со сцены и въ домашнихъ вечерахъ, а также до 125 портретовъ извѣстныхъ артистовъ, литераторовъ и композиторовъ.

Сборникъ „Вокально-литературные вечера“, по крайне интересному содержанію, а также по своей общедоступной цѣнѣ, является рѣдкимъ въ Россіи. Цѣна за 2 тома 2 руб., съ пересылкой 2 р. 40 к. Въ роскошномъ переплетѣ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.

Содержаніе 2-го тома.

1. Declamatorium. Выдающіеся стихотворенія, поэмы, рассказы и монологи въ стихахъ для гг. артистовъ.
2. Юмористическія и сатирическія стихотворенія.
3. Комическіе куплеты.
4. Комическіе и разнохарактерныя пѣсни для сцены.
5. Комическія сцены и рассказы.
6. Шансонетки.
7. Танцы. Ноты національныхъ и разнохарактерныхъ танцевъ для исполненія на сценѣ.
8. Живыя картины.
9. Для антракта: фокусы.

1—1

№ 5636

КРАЙНЕ НЕОБХОДИМОЕ СРЕДСТВО
для играющихъ на сценѣ

МУССЪ ЛОТУСЪ = АККА

безусловно предохраняетъ лицо отъ зараженія.
Употреблять при наложеніи и снятіи грима.

ЛОТУСЪ-АККА необходимо употреблять также послѣ бритья (особенно въ парикмахерскихъ), какъ обеззараживающее и уничтожающее боль средство.

ЛОТУСЪ-АККА.—Косметическое средство, предохраняющее кожу лица отъ морщинъ, особенно благотворно влияетъ на кожу при ея страданіяхъ, какъ напр. отъ зуда, прыщей и чирьевъ.

17 ЛѢТЪ УСПѢШНОЙ ПРАКТИКИ

Цѣна банки 1 руб. 50 коп. съ пересылкой 1 руб. 85 коп. 3 банки — перес. безплатно. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и у Г. Пузина.

Главный складъ Спб. Забалканскій пр. д. № 13 Аптекарскій маг. К. Фохтъ.

При МАЛОКРОВІИ и ОБЩЕЙ СЛАБОСТИ употребляется

съ большимъ успѣхомъ.
ЖЕЛЕЗИСТАЯ СОМАТОЗА, содержащая 20% желѣза, придаетъ тѣлу вѣсъ и силу.

5537

1—1

ТРИКО ДЛЯ ТЕАТРА
шелковое, фидеюсовое, шерстяное, готовое и на заказъ, скоро и аккуратно рекоменд. складъ 5604 ЧУЛОЧНЫХЪ ИЗДЕЛІЙ. 10—6
Д. ДАЛЬБЕРГЪ. Спб. Гороховая д. 16.
Товаръ высылается наложенн. платежомъ.

Театръ-концертъ „Альказаръ“.

Фоптанка, 13. ☎ Телефонъ № 1968.

ЕЖЕДНЕВНО

Добють франц. шан. пѣв. м-ле Делидъ и м-ле Гугетъ, парижской звѣзды м-ле Гумберъ, Les Cosmopolites BOVIOU любимцы спб. публики, Этта Аннетъ, Гедди Берже, трио Бекефи, м-ле Монгиллиано, Лили, Грильянъ, г-жи Никитиной, трио Элл, Валери, м-ле Андримонтъ, м-ле Ренке, м-ле Бизе, м-ле Оливетъ, изв. куп. г. Войцеховскаго, г-жи Мальценой, м-ле Вене, г. Александрова, квартетъ Калай, „Сафо“, хоръ г-жи Волпкиной, малорус. труппа г-жи Яковлевой, оркестръ г. Штейнбрехера.

ЛАНДАНОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Дирекція А. И. Иванова и В. А. Казанскаго).

Русская комическая опера и оперетка.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ.

Главный капельмейстеръ Э. Ф. Энгель.

Начало спектаклей въ 8 ч. Касса открыта съ 10 ч. утра.

РОЗОВОЕ ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО
№4711
ВЫСОКОЕ
СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,
ЭКОНОМІЯ ВЪ СЛѢДСТВІЕ ОБИЛІЯ ПѢНЫ,
НПЪЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ
ВОТЪ КАЧЕСТВА, ОТЛИЧАЮЩА ЭТО МЫЛО
ВЪ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНИ.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ
КОЛОКОЛЬНАЯ №4711 въ нельнѣриггѣ

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ
для смягченіе кожи
ЛИЦА и РУКЪ
КРЕМЪ
АЛЬДЕХИДЪ ВЛАДИО
МАЛ. ФЛ. 60К. БОЛ. ФЛ. 1 Р.
ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ **В. КРЕМЕРЪ**
МОСКВА НИКОЛЬСКАЯ,
Д. БР. ЧИЖОВЫХЪ.

Бр-ья А. и Л. ЛЕЙФЕРТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1) КАРАВАННАЯ, 18
(подъездъ съ Итальянской).
Телефонъ № 5528.

2) Петербургская сторона
ОРАНИЕНБАУМСКАЯ, 21, соб. домъ.
Телефонъ № 4399.

ПРОИЗВОДСТВО

КОСТЮМОВЪ стильныхъ и фантастическихъ, **ОБУВИ** стильной, **ГОЛОВНЫХЪ УБОРОВЪ** всѣхъ эпохъ, **ЗАВѢСЪ** переднихъ и антрактныхъ, **ДЕКОРАЦІЙ** (архитектура и пейзажъ) для театровъ и домашнихъ сценъ, **МЕБЕЛИ** театральной, **вооруженія** всѣхъ эпохъ, **аксессуаровъ** металлическихъ и изъ папье-маше, **ПОДМОСТКИ**, полное оборудование сцены.

По требованію высылается **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ** бесплатно.

Приглашаются **АГЕНТЫ** для сношеній съ провинціей.

ПЕТИПА Лидія Петровна

и резонеръ герой

ИВ. ПОПЛАВСКІЙ

свободны и ищутъ ангажемента.

Адресъ. Москва Бюро.

№ 5634.

2—1

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ
и леденцы фабрики

5631 „**ЛЕЛИВА**“ 10—3

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5, существуетъ съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магаз. и аптекахъ. Остерегаться поддѣлокъ.

И. С. ЦИММЕРМАНЪ

ЗОЛІАНЪ,

новый инструментъ, устраняющій работу пальцевъ играющаго. Темпъ, сила звука и инструментовка остаются въ полномъ распоряженіи играющаго, который придаетъ всѣ желаемые отбѣйки исполняемой пьесъ простымъ выдвиганіемъ регистровъ.

Новое изобрѣтеніе обратило на себя вниманіе многихъ музыкальныхъ знаменитостей, вплоть признавшихъ его значеніе съ точки зрѣнія художественнаго исполненія музыкальныхъ пьесъ любителями, не имѣвшими музыкальной подготовки въ дѣтствѣ и не играющими на клавиатурныхъ инструментахъ.

Имѣются отзывы Сарасате, Эд. Колоннъ, Массенэ, Н. В. Галкина, Надевскаго, Проф. Л. Ауэра, Ц. Кюи у др.

Золіаны имѣются въ 225, 300, 600, 900, 1000, 1200, 1500 руб.

Прейсъ-куррантъ и списокъ пьесъ—*бесплатно*.

Юлій Тохрихъ Циммерманъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, д. 34. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ГРИМА

Фабрика: Мотирона („Parfumerie des artistes“, Лейхнера, Дорена и др.)

въ Центральной парфюмеріи **Б. Борель**
СШВ. Владимірская, 3, близъ Палкина.

Поставщикъ театровъ.

♦ Гг. артистамъ скидка. †

5627

3—3

ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ

лучшихъ домовъ Парижа

Mme ВЕЛЛИНЪ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

Владимірскій просп., д. № 3,
кв. 10.

5613

52—8